

Ф. И. Мелентьев

Воспитание и образование наследника престола в проектах В. П. Титова 1856–1858 гг.

Наставники и воспитатели царских детей играли роль связующего звена между августейшими родителями и придворными педагогами. В целом придворно-педагогический состав, по классификации А. Б. Белоусова, подразделялся на следующие категории: «1) воспитатель, профессиональный военный; 2) наставник, лицо гражданское, непосредственно наблюдающий за учебным процессом; 3) преподаватель того или иного предмета»¹. Хотя эти должности различались, тем не менее в историографии их названия нередко употребляются в качестве синонимов². Однако разница между участниками придворного педагогического процесса заключалась не только в наименовании должностей. Их обладатели зачастую являлись носителями разного мировоззрения, а подчас конкурировали за влияние на великих князей.

Важной частью деятельности наставников было составление программ обучения будущих правителей. Одной из самых известных таких программ, созданных в XIX в., является «План учения его императорского высочества государя великого князя наследника цесаревича Александра Николаевича», разработанный в середине 1820-х гг. его наставником В. А. Жуковским³. Этот план, по мнению В. Г. Чернухи, не только определил порядок воспитания и образования будущего Александра II, но и оказал влияние на тех, кто впоследствии задумывался об обучении его старшего сына — цесаревича Николая

¹ Белоусов А. Б. Воспитатели, наставники и преподаватели великого князя Владимира Александровича // Императорская фамилия в истории России: к 80-летию убийства в Петрограде великих князей Павла Александровича, Дмитрия Константиновича, Николая Михайловича и Георгия Михайловича. Сб. статей / редкол.: А. Б. Николаев, А. Б. Белоусов. СПб., 1999. С. 20.

² Пащикова Т. Л. Император Николай I и его семья в Зимнем дворце. СПб., 2014. Ч. 1. С. 247.

³ Подробнее см.: Киселёв В. С., Жиликова Э. М. «План учения... наследника цесаревича Александра Николаевича» в контексте педагогического наследия В. А. Жуковского // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 6 (32). С. 125–136.

Александровича (1843–1865). В частности, это влияние прослеживалось исследовательницей в записке, составленной кн. А. М. Горчаковым для дипломата Владимира Павловича Титова (1807–1891), который в 1856–1858 гг. был наставником вел. кн. Николая, Александра, Владимира и Алексея Александровичей⁴.

Хотя специально наставничество Титова не изучалось, оно известно в основном благодаря работам историков конца XIX — начала XX в. Б. Б. Глинский сравнил придворную деятельность Титова и его предшественника — «инспектора классов» великих князей Я. К. Грота⁵, С. С. Татищев изучил и обширно процитировал несколько неопубликованных проектов воспитания и образования наследника престола⁶, а Е. С. Каменский, исследовавший архивные материалы и воспоминания современников, дал общую оценку педагогическим взглядам Титова⁷. В целом историки характеризовали деятельность Титова при дворе как недостаточно продуманную. Как указывает А. Н. Сидорова, уже в наше время обратившаяся к комплексу документов Титова, «эти проекты предлагали ряд конкретных мер, но в большинстве своём содержали утопические идеи»⁸.

Между тем изучение размышлений Титова о задачах и характере организации воспитания наследника престола, а также о соотношении образования цесаревича с образованием других великих князей позволит лучше понять явление, образно названное Л. Н. Киселёвой «царской педагогикой». Она представляла собой, по мнению исследовательницы, особую «систему», имевшую «свою логику становления и свою эволюцию»⁹. Однако без изучения выпавших страниц из истории «царской педагогики» наши представления о ней будут неполными, а степень целостности и внутреннего единства этого явления на протяжении XIX в. останется под вопросом. Поэтому ис-

⁴ Чернуха В. Г. Утраченная альтернатива: Наследник престола великий князь Николай Александрович (1843–1865) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX вв.: Сб. статей памяти Валентина Семёновича Дякина и Юрия Борисовича Соловьёва / отв. ред. А. Н. Цамутали. СПб., 1999. С. 238.

⁵ Глинский Б. Наставник царских детей // Исторический вестник. 1896. Т. 63. № 1. С. 255–262.

⁶ Татищев С. С. Детство и юность великого князя Александра Александровича / подгот. текста С. С. Атапина, В. М. Лупановой // Великий князь Александр Александрович: Сб. документов. М., 2002. С. 117–119, 140–141, 143–146, 158–164.

⁷ Каменский Е. С. «От детства до присяги». (Из жизни августейших детей императора Александра II) // Исторический вестник. 1916. № 1. С. 115–117.

⁸ Сидорова А. Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II (подготовка к государственной деятельности). Диссертация ... кандидата исторических наук. М., 2016. С. 279.

⁹ Киселёва Л. Мифы и легенды «царской педагогики»: случай Николая I // История и повествование: Сб. статей / под ред. Г. В. Обатнина, П. Песонена. М., 2006. С. 163.

следование деталей и обстоятельств воспитания и образования наследника престола во второй половине 1850-х гг. поможет найти ответ на вопрос о системном характере «царской педагогики» в целом. Несомненно, что наставничество Титова является одной из таких выпавших страниц. Каково же место Титова в истории «царской педагогики», отчего его назначение наставником великих князей было воспринято в обществе как «либерализация» правительственного курса¹⁰, а уход с этой должности отождествлялся с торжеством реакции¹¹, и почему на столь ответственный пост был определён именно Титов?

Родился Владимир Павлович Титов 28 февраля 1807 г. в селе Новики Рязанской губернии¹². Окончив в 1823 г. Благородный пансион при Московском университете с золотой медалью, он, как и некоторые другие «хорошо образованные московские юноши», поступил на службу в Московский архив Коллегии иностранных дел¹³. Близкий к кругу «любомудров», но, по мнению Н. И. Цимбаева, не входивший в их тайное общество¹⁴, Титов сотрудничал в журналах «Московский вестник» и «Современник», был автором ряда произведений, самое известное из которых представляет собой запись устного рассказа А. С. Пушкина («Уединенный домик на Васильевском»)¹⁵. Сам же Александр Сергеевич изобразил Титова под именем Вершнёва в варианте незавершённой повести «Египетские ночи»¹⁶.

Опасения быть арестованными во время следствия по делу декабристов «чрезвычайно сблизили» архивных юношей, а в 1826–1827 гг. некоторые из них перешли на службу в столицу. Среди таковых оказались кн. В. Ф. Одоевский, А. И. Кошелёв, Д. В. Веневитинов. «Не замедлил переездом в Петербург и В. П. Титов», перешедший в 1827 г. на службу в Азиатский департамент Ми-

¹⁰ Никитенко А. В. Дневник. [Л.,] 1955. Т. 1. С. 536.

¹¹ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма. М., 1987. Т. 3. С. 321 (письмо А. И. Герцену 18 (30) мая 1858 г.).

¹² Бикерман И. Пушкинские заметки // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Пг., 1914. Вып. 19–20. С. 50. Между тем в справочнике Д. Н. Шилова местом рождения Титова названа Москва (Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2002. С. 733).

¹³ Записки Александра Ивановича Кошелёва (1812–1883). С семью приложениями / изд. подготовила Т. Ф. Пирожкова. М., 2002. С. 14.

¹⁴ Цимбаев Н. И. Славянофильство (из истории русской общественно-политической мысли XIX века). М., 1986. С. 63.

¹⁵ Комплексное исследование литературного творчества и эпистолярного наследия Титова см.: Греджева Е. В. Предромантизм в творчестве В. П. Титова. Диссертация ... кандидата филологических наук. М., 2011.

¹⁶ Шмидт С. О. «Архивны юноши толпою...» // Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России. М., 2009. Т. 2. Кн. 1. С. 511.

нистерства иностранных дел¹⁷. Возможно, переезд Титова был связан с возвышением его дяди Д. В. Дашкова, который в декабре 1826 г. был пожалован Николаем I в статс-секретари и назначен товарищем министра внутренних дел. Живший в квартире Дашкова Титов сразу же был «сделан столоначальником» и стал получать «тысячи полторы жалования». «Истинно славный надёжный малый», — отзывался о нём Кошелёв¹⁸. Между тем через год в III Отделении стали подозревать Титова в намерении распространять либеральные идеи на страницах газеты «Утренний листок», которую собирался издавать кружок молодых писателей во главе с кн. П. А. Вяземским, Пушкиным и другими. Однако Дашков сумел оправдать племянника¹⁹.

Примечательно, что в 1818–1820 гг. Д. В. Дашков состоял вторым советником при посольстве в Турции, а в 1822–1825 гг., проживая в Петербурге, был управляющим делами миссии в Константинополе. По стопам дяди идёт и Титов, с 1830 г. начиная службу в секретариате Константинопольской миссии. В 1839 г. Дашков умер, а Титов женился на Е. И. Хрептович, свояченице русского посланника в Константинополе А. П. Бутенёва и дочери гофмаршала И. Е. Хрептовича, приходившегося зятем министру иностранных дел К. В. Нессельроде. После этого карьера Титова стремительно пошла в гору. В 1839–1840 гг. он становится генеральным консулом в Молдавии и Валахии, затем поверенным в делах Турции, а по отзывании Бутенёва в 1843 г. назначается на его место чрезвычайным и полномочным посланником. Тем не менее в 1853 г. вследствие разрыва дипломатических отношений с Османской империей Титов был отозван. Кн. Д. А. Оболенский и В. С. Аксакова, имевшие влияние среди славянофилов, возлагали на него ответственность ни много ни мало за развязывание Крымской войны, считая Титова исполнителем политики Нессельроде, которая, по мнению славянофилов, противоречила интересам России²⁰. Однако поскольку в 1853 г. в Москве Титов был принят в домах сла-

¹⁷ Записки Александра Ивановича Кошелёва... С. 18, 21.

¹⁸ Письма А. И. Кошелёва — И. В. Киреевскому (1822–1828) / публ. Е. В. Лудиловой // Русская литература. 2005. № 1. С. 116.

¹⁹ *Измозик В. С.* «Чёрные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII–XX в.: монография. М., 2015. С. 482; *Модзалевский Б. Л.* Пушкин под тайным надзором // Модзалевский Б. Л. Пушкин и его современники. Избранные труды (1898–1928). СПб., 1999. С. 116, 121–122.

²⁰ Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855–1879 / отв. ред. В. Г. Чернуха. СПб., 2005. С. 130; *Аксакова В. С.* Дневники. Письма / сост., подгот. текстов, вступ. и сопровод. ст., коммент. Т. Ф. Пирожковой. СПб., 2013. С. 143–144. О службе Титова в Константинополе см.: *Кудрявцева Е. П.* Русские на Босфоре: российское посольство в Константинополе в первой половине XIX в. М., 2010. С. 249–260. Дипломатическая переписка Титова с Нессельроде проанализирована в монографиях О. В. Анисимова и И. Ю. Смирновой (*Анисимов О. В.* Россия и Наполеон III: борьба за Святые места Палестины. М., 2014; *Смирнова И. Ю.* Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны. М., 2015).

вянофилов Елагиных и Свербеевых, Кошелёва, Шевырёва, Хомякова и Киреевского, Т. Ф. Пирожкова считает, что подобные обвинения не были характерны для славянофильского круга в целом²¹.

В 1854 г. Титова назначили временным управляющим миссией в Вюртембергском королевстве, а в 1855 г. он становится чрезвычайным посланником и полномочным министром в Вюртемберге, заменив на этом посту Горчакова, с которым в том же году участвует в обсуждении возможности заключения мира в Крымской войне на Венской конференции²². Между тем личность Титова привлекла внимание вел. кн. Ольги Николаевны, которая была супругой наследного принца Вюртембергского и сестрой Александра II. По воспоминаниям современников, именно она рекомендовала императрице Марии Александровне пригласить Титова в качестве наставника её сыновей²³.

В это время — во второй половине 1850-х гг. — Россия переживала общественный подъём. Своеобразной формой его проявления стало распространение рукописных сочинений, в которых критиковались порядки николаевского времени и выражалась надежда на их изменение при Александре II²⁴. Так, ещё в 1854 г. М. П. Погодин, описывая кризисное состояние России, указывал, что лучшие способы для решения проблем страны — это «гласность» и «образование». Последнее, считал Погодин, должно быть «основательное, пространное, прикладное, деловое, благочестивое: проведённое желобами по всем удолиям общества». Распространение образования, которое Погодин сравнивал с проповедью Евангелия «даже до последних земли» (Деян. 1:8), должно было коснуться каждого «без всяких исключений» — от каторжников до губернаторов²⁵.

Хотя Погодин лишь вскользь упомянул об обучении властной элиты, неудивительно, что общественное внимание было обращено не только на народное просвещение, но и на воспитание и образование будущего самодержца. Обучение цесаревича Николая Александровича стало предметом обсуждения в обществе, представителям которого хотелось, чтобы он получил современное

²¹ Пирожкова Т. Ф. «Жизнь как трудный подвиг» (В. С. Аксакова, её дневники и письма) // Аксакова В. С. Дневники... С. 53–54.

²² Об участии Горчакова в Венской конференции см., например: Котова Е. В. Австрийские страницы в судьбе князя А. М. Горчакова // Россия и Европа: Дипломатия и культура / отв. ред. А. С. Намазова. М., 2004. Вып. 3. С. 133–135. Письма Титова к Горчакову, которого он называл «коллегой», за 1855 и 1858 гг. см.: ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 718.

²³ Воспоминания протоиерея И. И. Базарова // Русская старина. 1901. № 4. С. 62; Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896. С. 35.

²⁴ Захарова Л. Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 67–83.

²⁵ Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи) / сост., общ. ред., вст. ст. и коммент. В. А. Фёдорова. М., 1994. С. 70.

образование и был готов к диалогу с будущими подданными²⁶. Д. А. Оболенский сетовал на то, «какие вредные последствия имеет недостаток воспитания великих князей и как эти недостатки обнаруживаются, когда эти князья вступают на служебное поприще»²⁷. Служа в Морском министерстве и принадлежа к ближайшему окружению вел. кн. Константина Николаевича, он знал об этом не понаслышке²⁸. В то же время намеченные реформы требовали принципиально новую подготовку к наследованию престола. Поэтому общественность беспокоило, насколько цесаревич Николай Александрович будет адекватен тому, что происходит в стране, сможет ли соответствовать переменам и закрепить их. Реформаторам и тем, кто им сочувствовал, казалось необходимым, чтобы наследник был в курсе дискуссий о готовившихся преобразованиях. Включение великого князя в этот процесс в какой-то мере должно было гарантировать, что он будет поддерживать реформаторов, вступив на престол.

Между тем ещё с николаевских времён вел. кн. Николая Александровича и его братьев воспитывали военные. Бывший директор Пажеского корпуса генерал-майор Н. В. Зиновьев исполнял обязанности воспитателя великих князей, не нося этого звания, а полковник Г. Ф. Гогель был его помощником. С 1853 г. к ним присоединился полковник Генерального штаба Н. Г. Казнаков, состоявший при вел. кн. Владимире Александровиче²⁹. Внимательно следивший за событиями в придворном мире кн. П. В. Долгоруков считал, что Зиновьев и Гогель были «люди честные, но совершенно бездарные и вовсе не понимающие потребностей времени, не понимающие условий, необходимых в нашу эпоху для воспитания будущего властителя России». Долгоруков сокрушался, что в результате воспитания военными цесаревич станет «миропомазанным фельдфебелем»³⁰.

Эти опасения имели некоторые основания, поскольку размышлявшие о преобразованиях представители бюрократии и общественности были недовольны увлечением Александра II внешней стороной военного дела, тем более что поначалу император имел репутацию реакционера. Поэтому для гражданских чиновников, ожидавших наступления реформ, было важно отвлечь наследника престола от военной атмосферы, причём они были готовы вступить в борьбу

²⁶ Уортман Р. С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии / пер. с англ. И. А. Пильщикова. М., 2004. Т. 2. С. 138.

²⁷ Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. С. 130.

²⁸ О подготовке великого князя к государственной деятельности и её начале см.: Воронин В. Е. Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля. М., 2002.

²⁹ Татищев С. С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 49, 52, 84.

³⁰ Долгоруков П. В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867. М., 1992. С. 132.

с так называемой «военной партией» за влияние на формирование взглядов будущего самодержца. По словам проживавшего в Лондоне А. И. Герцена, «вся Россия радовалась», узнав о назначении В. П. Титова, человека «высокого и притом *штатского* образования», руководить обучением наследника³¹. Однако насколько представители образованного меньшинства были в состоянии предложить внятную концепцию воспитания и образования цесаревича? Оказались ли они готовыми к решению этой задачи, выполнение которой осложнялось необходимостью действовать в придворной среде со свойственными ей интригами? Хотя император в первую очередь являлся главой армии, а военное воспитание было традиционным для наследников российского престола³², представители либеральной общественности не придавали большого значения такому воспитанию. Удивительно, но это происходило после завершения Крымской войны и крушения Венской системы международных отношений, предвещавшего новые военные угрозы.

Следует отметить, что императрица Мария Александровна старалась быть в курсе общественных настроений, о которых она узнавала благодаря своим приближённым и в первую очередь фрейлине А. Ф. Тютчевой. По инициативе императрицы обучение наследника престола отделили от воспитания, которым по-прежнему заведовал Н. В. Зиновьев. В то же время обучение должно было быть поручено гражданскому лицу, причём императрица отклонила предложенные Зиновьевым кандидатуры Д. А. Милютина и полковника П. Л. Соболевского.

Между тем пользовавшийся расположением Марии Александровны А. М. Горчаков, назначенный 15 апреля 1856 г. министром иностранных дел, в том же месяце составил «план инструкции руководителю образованием наследника престола»³³. Горчаков практически не касался вопросов военного воспитания, видя в цесаревиче будущего государственного, а не военного деятеля. Об этом говорит набор предметов и дисциплин, среди которых Горчаков перечислял русскую и всеобщую историю, географию и естественные науки, «современные общества», «изобретения и учреждения», «полити-

³¹ Герцен А. И. Письмо к императрице Марии Александровне // Герцен А. И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1958. Т. 13. С. 354. Здесь и далее выделенные курсивом слова подчёркнуты в рукописи или выделены курсивом авторами.

³² Болтунова Е. М. Военное воспитание наследников престола в России // Военно-исторический журнал. 2005. № 6. С. 75–77; Болтунова Е. М. Военное обучение наследников престола в России // Там же. № 7. С. 71–73; Болтунова Е. М. Подготовка наследников престола в России к военной деятельности // Там же. № 8. С. 69–71. См. также: Подделкова П. Е. Военное воспитание детей в семьях великих князей в пореформенный период // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4. С. 30–33.

³³ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2487. Татищев называл этот документ «инструкцией» (Татищев С. С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 105).

ческие знания», а также право. Затрагивая форму обучения, автор записки предлагал устраивать на экзаменах «формальные диспуты со сверстниками по возрасту и воспитанию», хотя и не указывал, кого подразумевал под сверстниками цесаревича. Подобные практики, считал князь, возбуждают соревнование и окажут положительное влияние на успеваемость августейшего ученика³⁴.

Образование цесаревича Горчаков делил на три периода. В 1856–1859 гг. это должен быть «гимназический» курс, в 1859–1862 гг. — курс «университетский». Таким образом, Горчаков был одним из первых, кто предложил для наследника русского престола элементы университетского обучения вне стен дворца, а именно «несколько месяцев публичного образования». Для западноевропейских принцев, например, Альберта Саксен-Кобург-Готского или его сына Альберта-Эдуарда Валлийского (будущего короля Эдуарда VII) в этом не было ничего удивительного — первый в 1837 г. поступил в Боннский университет, а второй в 1857 г. слушал лекции в Оксфорде и Кембридже. Возможно, Горчаков учитывал именно британский опыт. Кроме того, деление на гимназический и университетский курсы напоминало два трёхгодичных курса, скорее характерных для Лицея, в котором учился Горчаков, нежели (как считала В. Г. Чернуха) походивших на периодизацию В. А. Жуковского, включавшую пятилетнее «отрочество», пятилетнее «юношество» и продолжавшиеся в течение двух лет «первые годы молодости» цесаревича Александра Николаевича³⁵. Серьёзным дополнением к гимназическому и университетскому курсам должен был стать для вел. кн. Николая Александровича в 1862–1864 гг. курс третий — «практический», связанный с непосредственным опытом управления. Не менее важное значение для понимания цесаревичем нужд Российской империи имели путешествия, которые готовили бы его к последнему этапу обучения³⁶. И лекции, и путешествия должны были существенно расширить кругозор наследника престола.

План инструкции Горчакова был предназначен В. П. Титову, имевшему в обществе репутацию эрудита. «Человек честный, благородный, с разносторонним образованием, о котором остроумный поэт Тютчев говорил в шутку, что он создан был для того, чтобы составить инвентарь творения», — характеризовал Титова Б. Н. Чичерин, не удержавшийся, впрочем, от желч-

³⁴ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2487. Л. 7–11 об. В подлиннике по-французски.

³⁵ План учения его императорского высочества государя великого князя наследника цесаревича Александра Николаевича // Сборник императорского русского исторического общества. 1880. Т. 30: Годы учения его императорского высочества наследника цесаревича Александра Николаевича, ныне благополучно царствующего государя императора. С. 2–3; Чернуха В. Г. Утраченная альтернатива... С. 238.

³⁶ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2487. Л. 6 об. В подлиннике по-французски.

ного замечания, что тот был «совершенно» неспособен «к педагогической деятельности»³⁷. Но почему же наставником великих князей стал именно Титов?

Учитывая хлопоты Горчакова по поводу назначения Титова, можно осторожно предположить, что князь использовал его в своей игре против барона М. А. Корфа. Хотя из всех выпускников первого выпуска Лицея Корф сделал при Николае I самую стремительную карьеру, он так и не достиг министерского поста³⁸. Горчаков же, чья карьера взлетела только при Александре II³⁹, получил возможность противодействовать дальнейшему служебному росту Корфа. Известно, что в 1847–1848 гг. Корф преподавал законоведение вел. кн. Константину Николаевичу. Вероятно, Горчаков предполагал, что Александр II мог пригласить Корфа к наследнику престола не только в качестве преподавателя, чего, судя по всему, Горчаков не желал допустить.

То ли это были старые лицейские счёты («нелюбимый в Лицее, — вспоминал Корф о Горчакове в 1839 г., — он не умел приобрести себе любви и впоследствии ни от начальников, ни от равных, ни от подчинённых»⁴⁰), то ли германофобия Горчакова, но в 1859 г. тот расстроил планы Корфа на руководство проектировавшимся министерством цензуры, указав Александру II на якобы завышенную сумму, за которую Корф хотел приобрести здание для своего министерства⁴¹. Надежды Корфа на приглашение стать преподавателем права цесаревичу Николаю Александровичу поначалу тоже казались разрушенными, поскольку при назначении в 1857 г. К. Д. Кавелина Корф был «сильно недоволен, что не его избрали» (по крайней мере, так писал сам Кавелин М. Н. Каткову 7 июня 1857 г.)⁴². И хотя в 1859 г. Корфу поручили беседовать с цесаревичем о значении предстоявшей ему присяги, Горчаков в то же время руководил подготовкой наследника перед торжественным приёмом представителей иностранных держав⁴³. Предубеждение против Корфа имела и протезировавшая Кавелину вел. кн. Елена Павловна. Уже после отставки Константина Дмитриевича она спрашивала В. Ф. Одоевского, правда ли, что Корфу «поручено прочесть наследнику курс права», и восклицала: «Почему он не отклонил это предложение и не настоял на том, чтобы это

³⁷ Чичерин Б. Н. Воспоминания. Москва сороковых годов. Путешествие за границу. М., 2010. С. 394.

³⁸ Ружицкая И. В. «Просвещённая бюрократия» (1800–1860-е гг.). М., 2009. С. 161.

³⁹ Там же. С. 283–284.

⁴⁰ Корф М. А. Дневники 1838 и 1839 гг. М., 2010. С. 419.

⁴¹ Корф М. А. Шестинедельный эпизод моей жизни // Долгих Е. В. К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М. А. Корф, Д. Н. Блудов. М., 2006. С. 239–271.

⁴² НИОР РГБ. Ф. 120. Карт. 1. Д. 4. Л. 5.

⁴³ Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. С. 36.

было поручено какому-нибудь профессору?», попросив Одоевского передать Корфу её слова⁴⁴.

В связи с вышеизложенным неудивительно, что кандидатура Титова могла быть предложена Горчаковым вел. кн. Ольге Николаевне, а затем и императрице Марии Александровне с целью «насолить» Корфу и оттеснить его на карьерной лестнице. Таким образом, судя по всему, Титов был креатурой Горчакова и фигурой в его игре. Возможно, именно поэтому Титову, который ощущал свою несамостоятельность, казалось необходимым заручиться поддержкой августейших особ, вызвавших его 9 марта 1856 г. в столицу⁴⁵. «Коль считают достойным доверия, — писал он П. А. Вяземскому 17 марта, — пускай допросят и дадут мне случай объясниться прежде всякого решительного решения»⁴⁶. Такой случай представился Титову только в мае, когда дипломат ознакомил Александра II с предварительно намеченной программой, в которой император не утвердил, впрочем, пункт о слушании наследником лекций в Московском университете с 17-летнего возраста. Взамен университетских занятий он предложил посещение лекций в Академии Генерального штаба и объявил Титову, что тот назначается на должность наставника великих князей⁴⁷.

На решение императора оказала влияние не только рекомендация его сестры, но и настоятельная просьба супруги. По крайней мере, в августе следующего года в письме к императрице Марии Александровне Александр II вспоминал о плохом впечатлении, которое произвёл на него Титов: «С первых же моих бесед с ним в прошлом году я почувствовал к нему невольное недоверие». Хотя император мог приписать себе эти чувства впоследствии, тем не менее они свидетельствовали об ощущавшейся им чуждости Титова, так сказать, навязанного Горчаковым. Самодержец признавался, что в Титове «сквозь честного человека постоянно проглядывает идеолог с современными принципами», которые не совпадали со взглядами самого Александра II. Несмотря на это, император утвердил назначение Титова, поскольку знал, что тот пользуется «полным доверием» императрицы Марии Александровны⁴⁸. Между тем назначение наставником великих князей штатского человека, к которому, как отмечала В. Г. Чернуха, «с симпатией относилась либеральная часть российского общества»⁴⁹, привело

⁴⁴ «Текущая хроника и особые происшествия». Дневник В.Ф. Одоевского 1859–1869 гг. / вступ. ст. Б. Козьмина, ред. и предисл. М. Брискмана, коммен. М. Брискмана и М. Аронсона // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22–24. С. 98.

⁴⁵ Шолов Д. Н. Государственные деятели Российской империи... С. 733.

⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2853. Л. 84 об.

⁴⁷ Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. С. 132–133.

⁴⁸ Татищев С. С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 145. Цитируя это письмо, Татищев датировал его 12 августа 1857 г., в то время как оно было написано 15 августа того же года (ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2475. Ч. 1. Л. 159–159 об.).

⁴⁹ Чернуха В. Г. Утраченная альтернатива... С. 239.

к тому, что многие при дворе, по словам А. Ф. Тютчевой, «негодовали за назначение Титова»⁵⁰. Таким образом, Александр II вовсе не собирался, как писал И. Я. Айзеншток в комментарии к дневнику А. В. Никитенко, «убедить общество в “либеральности” правительственного курса»⁵¹, а пренебрегал мнением своих приближённых, уступая желанию супруги.

Тем временем Титов готовил записку для Александра II о воспитании наследника престола, обсуждая её с П. А. Вяземским, Д. А. Оболенским и И. В. Киреевским. Во вступлении Титов благодарил императора за оказанную ему честь и предлагал заранее оговорить недоразумения, которые могли возникнуть в ходе обучения. Во-первых, Титов не хотел зависеть от Н. В. Зиновьева, который контролировал воспитательный процесс и должен был осуществлять связь наставника с Александром II. Поэтому Титов желал быть подчинённым непосредственно императрице и иметь право докладывать лично ей. Во-вторых, он считал, что военные не должны принимать участие в воспитании цесаревича, настаивая, что «распределение занятий имеет важное влияние на успех всего дела» и поэтому никто не вправе «отрывать мальчика от занятий, развлекая его смотрами, разводами и проч.»⁵².

Титов хотел сосредоточить свои усилия на обучении не всех царских сыновей, а преимущественно на образовании цесаревича. Кроме того, хотя Александр II был против посещения наследником университетских лекций, Титов предполагал переубедить императора. Солидарный с Титовым Д. А. Оболенский отмечал в дневнике, что записка наставника содержала «весьма длинное и прекрасное рассуждение об университетском образовании», доказывавшее его пользу для наследника престола. Воспитанник Московского университетского благородного пансиона, Титов, по словам Оболенского, «прекрасно развил мысль», почему наследнику следовало слушать лекции именно в Московском университете. Не соглашаясь с императором по поводу военно-академического образования для цесаревича и ратуя за университетское обучение, Титов доказывал «вред специального образования для наследника при отсутствии общего»⁵³. Именно в университетском курсе Титов видел преодоление взаимного недоверия между представителями правящей династии и образованной молодёжью. В ходе взаимного обучения они должны были сократить дистанцию между собой и перестать пугаться друг друга. Однако если во времена молодости Титова университетская среда была довольно узкой, то во второй половине 1850-х гг. она

⁵⁰ Кавелин К. Д. Из дневника (1857) // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. СПб., 1898. Т. 2. Стб. 1161.

⁵¹ Никитенко А. В. Дневник. Т. 1. С. 536.

⁵² Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. С. 132.

⁵³ Там же. С. 133.

значительно расширилась благодаря отмене ограничения численности поступающих, что привело к увеличению количества «неблагонадёжных» студентов. Неудивительно, что Александру II представлялось недопустимым сближение с ними его сына.

Записка Титова была составлена «самым верноподданническим образом», хотя при этом в её заключении, по словам Оболенского, была выражена «мысль, что или согласитесь на всё то, что я предлагаю, или выгоните меня вон, но я не уступлю ничего»⁵⁴. В очередной раз подчёркивая необходимость августейшего доверия, Титов настаивал на предоставлении ему свободы в деле великокняжеского образования, за которое он брался. По-видимому, это было ему обещано. А. Ф. Тютчева, которая являлась наставницей вел. кн. Марии Александровны, писала в ноябре 1856 г. из Царского Села не без ведома императрицы: «Титов теперь почти совсем обосновался здесь. Похоже, что он доволен и им тоже довольны»⁵⁵. Действительно, 1 декабря Титов был официально назначен состоять при сыновьях императора⁵⁶.

Сведения о записке Титова, которую тот собирался передать Александру II через императрицу Марию Александровну, разошлись за пределы гостиной Вяземского. «Я слышал в чужих краях, — писал Титову в декабре 1856 г. из Москвы его друг М. П. Погодин, — что ты написал откровенно твою исповедь. Ты поступил благородно, но никто не мог мне растолковать, какая это исповедь?»⁵⁷ Погодин тоже надеялся занять должность наставника цесаревича Николая Александровича⁵⁸, поэтому его интересовали вопросы воспитания и образования наследника престола.

Московский историк просил Титова прислать копию его записки и сам делился с ним своими соображениями по этому предмету. Погодин сокрушался, что «в продолжение полутора лет во всём русском царстве никто не воспитывался, кажется, случайнее, чтоб не сказать иначе, бесцельнее наследников престола». Доказывая это, Погодин не только порицал военное воспитание великих князей, но и выступал против их обособленного образования, полагая, что его недостаточно для подготовки к управлению страной. Историк настаивал, что великие князья «должны знать всё и обо всём иметь понятие». Хотя остаётся неясным, как Михаил Петрович себе это представ-

⁵⁴ Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. С. 133.

⁵⁵ Письма А. Ф. Тютчевой к м-ль Гранси / пер. с фр. и публ. Л. В. Гладковой // Российский архив. М., 2009. Вып. 18. С. 412.

⁵⁶ *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи... С. 733.

⁵⁷ [*Погодин М. П.*] Письмо к наставнику Е. И. В. государя наследника // Русский заграничный сборник. 1858. Ч. 1. Тетр. 3. С. 14. Примечательно, что точно так же — «моя исповедь» — называл Жуковский составленный им «План учения», адресованный Николаю I (План учения... С. 20).

⁵⁸ *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1901. Кн. 15. С. 80.

лял, он указывал, что великим князьям следовало получать сведения в ходе непосредственного общения с людьми. Он призывал к тому, чтобы царские сыновья «познакомились со всеми сословиями, не чрез театральные декорации, а побывали бы и у крестьянина в избе и в хлеву, и у купца в мелочной лавочке, и у попа, у просвирни в их хижинах, и у подьячего на чердаке; посетили бы сенокос и жатву, крестьянскую свадьбу, похороны, толкучий рынок, земский суд, приёмный день губернатора; пожили бы в уездном городе, в селе, на фабрике». Пускаясь в художественные сравнения, Погодин продолжал: «Надо составить около них особую атмосферу и преимущественно около наследника, чтоб воздух был в их комнатах иной, чтоб самые стены говорили, чтоб чрез окна лезли к ним новые образы, чтоб из-под пола проведены были слуховые трубы, чтоб двери, отворяясь, возбуждали внимание...»⁵⁹ Иными словами, атмосфера общественного подъёма должна была проникнуть и в царскую детскую.

Титов был солидарен с Погодиным в том, что маленьким великим князьям и подраставшему наследнику было необходимо понимание настроений, ожиданий и системы ценностей общества, желавшего преобразования страны и изучения её нужд. Однако в ответном письме к московскому историку Титов возражал против рассеивания внимания цесаревича, которому, по мнению его наставника, не следовало увлекаться разнообразием предметов. «В наш век, — писал Титов, — ум вообще слишком разбегается. Смолоду важнейшая задача его сосредоточивать». Впрочем, эти размышления прерывались рассуждением о том, что для воспитания наследника Титов нуждался в «целой библиотеке переводов и переделок на русский язык и русский нрав» сочинений «по общепользным и прикладным статьям»⁶⁰. При этом он оговаривался, что не принадлежит «к отчаянным реалистам в воспитании» и боится «ремесленной, механической реальности, без классической основы». По-видимому, говоря о реальном образовании, Титов подразумевал не то, о чём будут спорить «классики и реалисты» в 1860-х гг.⁶¹, а имел в виду курсы реальных наук и законоведения, введённые в 1830–1840-х гг. в гимназические учебные планы для тех юношей, которые после гимназии собирались поступать на службу, а не в университет⁶². Титов склонялся к мысли, что наследнику престола следовало обладать знаниями о реальных предметах, но у этого знания долж-

⁵⁹ [Погодин М. П.] Письмо к наставнику Е. И. В. государя наследника. С. 3–4, 11–12.

⁶⁰ Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 15. С. 90.

⁶¹ В 1871 г. Титов придерживался мысли, «что гимназии должны быть в настоящем смысле слова классическими», но задавался вопросом, «не будет ли обременительно изучение двух древних языков для слишком юного возраста» (Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы (1848–1896). Воспоминания. М., 1991. С. 181).

⁶² Подробнее см.: Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. С. 274–276.

на была быть классическая основа, хотя он писал Погодину, что «классики не могут уже быть изучаемы ныне так, как бывало при нас и до нас»⁶³.

Размышления об образовании цесаревича Николая Александровича получили развитие в письме Титова к протоиерею Иоанну Базарову (1819–1895), написанном 2 апреля 1857 г. Данное письмо сохранилось в личном фонде Александра II в деле с заголовком «Записка неустановленного лица по вопросу образования наследника в[еликого] к[нязя] Николая Александровича»⁶⁴. Из текста этого неподписанного документа видно, что его автор рассуждал об образовании цесаревича как лицо, ответственное за выбор преподавателей и организацию учебного процесса. В 1857 г. такие полномочия были у Титова. Предположение о его авторстве подтверждается тем, что в документе упоминался «один старый московский приятель», написавший автору «8 страниц» по поводу образования наследника. Упомянутым приятелем, несомненно, был М. П. Погодин, потому что далее почти дословно приводились его рассуждения из письма к Титову: «Наследнику надо слушать и купцов, и вельмож, и учёных, и простолюдинов: “так, чтобы правда текла к нему отсюда — в двери, в окошки, из-под пола, сквозь стены”». Несмотря на то что документ, принадлежавший перу Титова, был составлен в форме записки, внешне напоминавшей план инструкции Горчакова (с оставлением широких полей для заметок и без вступительной и заключительной этикетных формул), не остаётся сомнений в том, что этот текст являлся письмом, поскольку оно было надписано рукой автора: «Письмо к отцу Иоанну Базарову в Стутгарт»⁶⁵.

С отцом Иоанном Титов познакомился в 1854 г. в Штутгарте, где тот духовно окормлял вел. кн. Ольгу Николаевну. Будучи настоятелем придворной церкви в столице Вюртемберга, протоиерей с удовольствием вспоминал, что Титов показался ему «человеком русским в душе и сердце, с умом пытливым и интересующимся всем до последних мелочей знания и жизни»⁶⁶. Для находившегося за границей образованного священнослужителя это было тем более важно, что возможности его общения с соотечественниками были существенно ограничены.

Отец Иоанн и Владимир Павлович вели переписку (её местонахождение неизвестно), продолжившуюся по назначении последнего наставником великих князей. Затрагивая в письмах тему воспитания и образования наследника, Титов

⁶³ Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 15. С. 90.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Выдержки из этого письма см.: Мелентьев Ф. И. «Плыл по Волге князь с боярами...» Письмо цесаревича Николая Александровича вел. кн. Алексею Александровичу 8 июля 1863 г. // Славянский альманах 2015. М., 2015. Вып. 1–2. С. 428; Мелентьев Ф. И. О. Б. Рихтер — летописец путешествий по России цесаревича Николая Александровича // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: Сб. статей / отв. ред. М. В. Лескинен, О. В. Хаванова. М.–СПб., 2016. С. 192; Сидорова А. Н. Воспитание великих князей... С. 214–215.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 1.

⁶⁶ Воспоминания протоиерея И. И. Базарова // Русская старина. 1901. № 3. С. 557.

мог рассчитывать на то, что отец Иоанн поделится со своей духовной дочерью содержанием переписки, хотя, по свидетельству племянника Титова гр. К. А. Бутенёва, он переписывался и с великой княгиней⁶⁷. Учитывая её интерес к воспитанию племянника, Титов пытался ввести великую княгиню и её духовника в круг собственных забот и проблем. Естественно, что он нуждался в поддержке своих педагогических идей членами императорской фамилии. В чём же заключались эти идеи, и что даёт для их понимания письмо Титова к протоиерею Иоанну Базарову?

Прежде всего необходимо отметить, что ко времени написания письма Титов уже познакомился со своим 13-летним воспитанником. Это позволило наставнику оценить уровень образования и развития наследника престола, чтобы внести нужные, по его мнению, коррективы в процесс его обучения⁶⁸. Задумываясь о предполагаемых изменениях, Титов полемизировал с образовательными идеями, которые уже высказывались в придворно-педагогической среде, что отразилось и в его письме к отцу Иоанну Базарову.

Так, Титов, не называя имён, спорил с прежним «инспектором классов» великих князей Я. К. Гротом, считавшим, что всем императорским сыновьям необходимо давать одинаковое образование. Обосновывая свою точку зрения, Грот, продолжавший преподавать наследнику и его братьям, в дискуссии с Титовым приводил в пример Николая I, «которого никто не думал готовить к престолу»⁶⁹. Титов же полагал, что наследник престола «это человек, рождением обречённый на такую специальность, которую выбирать не от него зависит и которая притом выше всякой другой на свете специальности». Надеясь на Промысл Божий, Титов в то же время опирался на авторитет одного из представителей просвещённого абсолютизма: «Ремесло царя, *le métier de roi*⁷⁰ — как называл Фридрих Великий — вовсе особливо и непременно требует особой подготовки». Именно поэтому Титов собирался уделять основное внимание образованию наследника, которое, по его мнению, не должно было «походить на образование его братьев и ни на чьё другое»⁷¹.

⁶⁷ Бутенёв К. Владимир Павлович Титов. Письмо к издателю «Русского архива» // Русский архив. 1892. № 1. С. 89. Сохранилось два письма вел. кн. Ольги Николаевны к Титову, написанных в 1850-е годы (РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 5876).

⁶⁸ Расписание учебных занятий великих князей Николая, Александра и Владимира Александровичей в 1857 г. см.: Каменский Е. С. «От детства до присяги»... С. 117. См. то же за осень 1857 г.: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 971. Л. 1.

⁶⁹ Записки Наталии Петровны Грот об уроках её мужа Я. К. Грота наследнику Николаю Александровичу и великому князю Александру Александровичу в 1853–1859 гг. / публ. П. Е. Подделковой // Философский век. Альманах. Вып. 38. Соединяя времена и народы. Яков Грот: к двухсотлетию со дня рождения / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб.–Хельсинки, 2012. С. 107.

⁷⁰ Королевское ремесло (*фр.*).

⁷¹ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 1.

Кроме того, Титов уточнял формулировки, употреблённые им в диалоге с Александром II. Если в мае 1856 г. в «исповедальной» записке он доказывал императору нежелательность специального образования, под которым подразумевал предложенное Александром II обучение цесаревича в Академии Генерального штаба⁷², то в апреле 1857 г. Титов «осмелился представить» императрице Марии Александровне, чтобы великий князь как можно скорее начал обучаться специальным наукам: «*праву и законоведению*», а также «*государственному хозяйству и финансам*»⁷³.

Очевидно, что отец Иоанн Базаров был в курсе дискуссии годовой давности, поскольку Титов упоминал о ней как об известном факте. «Возразят, — писал он отцу Иоанну, — не рано ль? и зачем я себе противоречу, восставав, тому едва год, против раннего обучения специальным и реальным наукам?» Однако Титов считал, что юридические и экономические дисциплины были необходимы для подготовки наследника престола к его «специальности» — управлению государством, а подобранные наставником преподаватели смогли бы увлекательно изложить цесаревичу их содержание. По сути же Титов продолжал выступать против преимущественно военного характера обучения цесаревича, стремясь найти ему замену. Тем не менее наставник был вынужден пойти на компромисс и в угоду императору согласился «с декабря 1859 начать серьёзное, академическое преподавание военных наук»⁷⁴, хотя более позднее начало их изучения по сравнению с другими науками, по мнению Титова, должно было означать вспомогательный характер преподавания военных предметов.

Будучи наставником сыновей Александра II, Титов не мог не ориентироваться на пример воспитания и обучения самого императора. Известно, что с конца 1820-х гг. Титов был знаком с наставником цесаревича Александра Николаевича В. А. Жуковским⁷⁵. Учитывая обстоятельства этого знакомства и от-

⁷² Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. С. 133.

⁷³ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 2 об.–3.

⁷⁴ Там же. Л. 3.

⁷⁵ *Жиликова Э. М.* Переписка А. П. Елагиной и В. А. Жуковского как памятник русской культуры первой половины XIX века // Переписка В. А. Жуковского и А. П. Елагиной: 1813–1852 / сост., подгот. текста, ст. и коммент. Э. М. Жиликовой. М., 2009. С. 652; *Долгушин Д. В., священник.* В. А. Жуковский и И. В. Киреевский: Из истории религиозных исканий русского романтизма. М., 2009. С. 60. А. И. Дельвиг вспоминал, что вскоре по выходе альманаха «Северные цветы на 1829 год», в котором была опубликована повесть Титова «Уединённый домик на Васильевском», подписанная псевдонимом «Тит Космократов», издатель альманаха А. А. Дельвиг гулял по Невскому проспекту с Жуковским. «Им встретился Титов. Дельвиг рекомендовал его как молодого литератора Жуковскому, который, вслед за рекомендацией, не подозревая, что вышеупомянутая повесть сочинена Титовым, сказал Дельвигу: “Охота тебе, любезный Дельвиг, помещать в альманах такие длинные и бездарные повести какого-то псевдонима”. Это тем более было неловко, — замечал мемуарист, — что Жуковский отличался особым добродушием и ко всем благоволил» (*Дельвиг А. И.* Полвека русской жизни. М., 2014. С. 38).

носительную кратковременность пребывания Титова в Петербурге, трудно сказать, насколько он был посвящён в педагогические замыслы поэта⁷⁶. Между тем сравнение педагогических идей Жуковского, изложенных им в «Плане учения», и мнения Титова, высказанного в письме к отцу Иоанну Базарову (кстати, состоявшему в переписке с Жуковским и оставившему воспоминания о поэте⁷⁷), позволяет лучше понять степень оригинальности предлагавшихся Титовым образовательных мер.

На первый взгляд, воззрения Жуковского и Титова на воспитание и обучение наследника престола были похожи. Так, оба они ставили условием педагогической деятельности свою самостоятельность и минимальное вмешательство в свои планы августейших особ. Если Жуковский настаивал, чтобы Николай I, утвердив «План учения», «благоволил быть первым беспрекословным его исполнителем», то Титов в своей «исповедальной» записке восклицал, что предпочтёт отставку уступкам в педагогических вопросах⁷⁸.

И Жуковский, и Титов сходились в том, что будущего императора необходимо учить немногому, но основательно. «Мы, — писал от лица своего воспитанника Жуковский, — знаем не много, но то, что знаем — наше»⁷⁹. Титов был совершенно согласен с таким подходом, утверждая, что «чутьё правды, подобно чутью красоты, заглушается в коллороте впечатлений» и нуждается в «самых простых началах». «Дарования Н[иколая] А[лександровича] так быстры и богаты, что у него за сведениями никогда дело не станет, — писал Титов отцу Иоанну Базарову. — Блюстителю порядка миллионов нужен — главное — порядок в голове и распределение занятий. Помоги мне Бог усвоить ему в душу несколько простых, но здравых и основных государственных истин — тогда умру спокоен и моя при нём бытность не исчезнет без полезного следа»⁸⁰.

Воинские упражнения Жуковский и Титов считали второстепенным для наследника престола занятием. Подчёркивая это, Жуковский предлагал посвящать

⁷⁶ О Жуковском — придворном педагоге см., например: *Самовер Н. В.* Воспитание Александра II (Николай I и В. А. Жуковский) // *Россия и Реформы: 1861–1881: Сборник статей / сост. и ред. М. А. Колеров, А. Ю. Полунов. М., 1991. Вып. 1. С. 5–13; Шмидт С. О.* Подвиг наставничества. В. А. Жуковский — наставник наследника российского престола // *Шмидт С. О.* Памятники письменности... Т. 2. Кн. 1. С. 406–443.

⁷⁷ *Долгушин Д., священник.* Протоиерей Иоанн Базаров и В. А. Жуковский: из истории религиозно-философских исканий русского образованного общества 1840-х годов // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 4 (53). С. 90–104.*

⁷⁸ План учения... С. 15; Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. С. 133.

⁷⁹ Собственноручное черновое письмо В. А. Жуковского её императорскому величеству государыне императрице Марии Феодоровне об экзамене, воспитании и учении его императорского высочества государя великого князя наследника цесаревича. 1828 г. // *Сборник императорского русского исторического общества. 1880. Т. 30. С. 42–43.*

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 1 об.–2.

военным занятиям исключительно вакационное время, причём каждые каникулы должны были «иметь предметом особенную часть» военного искусства: фронтную службу, полевые укрепления, артиллерию и навигацию. Обращаясь к Николаю I, Жуковский настаивал, чтобы эти занятия «принадлежали исключительно одной эпохе года и нисколько не вмешивались в остальное ученье, которое в противном случае расстроит совершенно, ибо уничтожат внимание»⁸¹. Использовать каникулы для воинских занятий хотел и Титов, предполагая ограничить эти занятия «практическими на каждое лето упражнениями: сперва в тригонометрии, геодезии и съёмке позиций и планов с применением и к *гражданскому землемерству*, потом в фортификации, наконец в артиллерии». Желая видеть даже в военных предметах гражданское содержание, Титов всё же признавал, что наследнику следовало знать, «как строится каре, чем разнится пушка от единорога», но это были не основополагающие сведения⁸².

Некоторая близость педагогических замыслов Жуковского и Титова была обусловлена схожестью положений наставников, однако между их взглядами имелись существенные различия. Так, если Жуковский считал, что «главною наукою наследника престола» должна быть история, то Титову казалось необходимым изучение цесаревичем в первую очередь юридических и финансово-экономических наук⁸³. И хотя вел. кн. Александр Николаевич прошёл и эти предметы, их изучение было намечено на заключительный этап образования⁸⁴. Титов же предлагал начать обучение праву и законоведению с 14-летнего возраста, а государственному хозяйству и финансам — с 15-летнего. Размышляя об этих предметах, Титов утверждал, что «нельзя хорошо преподавать их, не объясняя весьма часто коренных потребностей сердца и рассудка, семейный и гражданский быт, не касаясь истории и нравов и красноречия и множества других ветвей общего человеческого познания»⁸⁵. Однако в результате Титов фактически отступал от постулировавшегося и им, и Жуковским принципа, который поэт сформулировал так: «Сохранять полноту, избегать излишних подробностей»⁸⁶.

⁸¹ План учения... С. 11–12.

⁸² ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 3, 2. В общественно-литературном окружении наставника был понятен намёк на анекдот, согласно которому Екатерина II некогда спросила у одного из своих генералов, «какая разница между пушкой и единорогом». «Разница большая, — отвечал он, — сейчас доложу вашему величеству. Вот извольте видеть: пушка сама по себе, а единорог сам по себе». В ответ императрица многозначительно сказала: «А, теперь понимаю» (*Вяземский П. А.* Старая записная книжка. М., 2000. С. 51).

⁸³ План учения... С. 19; ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 3.

⁸⁴ Проект плана учения его императорского высочества государя великого князя наследника цесаревича, составленный В. А. Жуковским для представления государю императору Николаю Павловичу. 1827 год // Сборник императорского русского исторического общества. 1880. Т. 30. С. 35.

⁸⁵ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 3 об.

⁸⁶ План учения... С. 7.

Таким образом, хотя в некоторых аспектах стремления Титова и Жуковского совпадали, Титов всё же отходил от «духа» «Плана учения», в котором провозглашался постепенный переход от «школьных» предметов к государственным наукам. Титов же планировал начать с последних и тем самым противоречил собственным аргументам, которые излагал в споре с Погодиным об объёме сведений, необходимых престолонаследнику⁸⁷. Кроме того, пойдя навстречу Александру II в вопросе военно-академического преподавания, Титов не смог сдержать своего обещания не идти на уступки.

Примечательно, что Жуковский и Титов учились, хотя и в разное время, в Московском университетском благородном пансионе. Его инспектор, а с 1818 г. директор А. А. Прокопович-Антонский оказал большое влияние как на поэта⁸⁸, так и на дипломата. В письме к В. Ф. Одоевскому от 16 марта 1836 г. Титов признавался, что многие мысли заимствовал «в сочинении Прокоповича-Антонского о воспитании»⁸⁹. В основу этого трактата легла речь педагога на торжественном собрании Московского университета 30 июня 1798 г. Впоследствии она неоднократно переиздавалась, а один из выпускников пансиона вспоминал, что сочинение «О воспитании» «беспрерывно бывало в наших руках»⁹⁰. Поскольку интерес Титова к дидактическому наследию Прокоповича-Антонского несомненен, следует определить влияние, оказанное сочинением «О воспитании» на придворно-педагогические проекты наставника великих князей.

Хотя Прокопович-Антонский провозглашал принцип постепенности обучения, а главными науками для развития молодого человека считал историю, физику и математику, ряд его рассуждений действительно перекликался с мыслями Титова об образовании наследника престола. Так, если инспектор пансиона, ссылаясь на Ф. Бэкона, подчёркивал, что душа «имеет *три* главные способности: *память, рассудок и воображение*», то наставник великих князей вполне разделял это учение, считая необходимым изолировать «*строгость рассудка*» царевича и вместе с тем оживлять его «*память и воображение*» с помощью любопытных фактов. В свою очередь Прокопович-Антонский полагал, что «ум молодых людей преимущественно должно обогащать теми знаниями, кои больше имеют отношения к будущему их отношению, к будущему их состоянию»⁹¹. Не с этим ли размышлением связано желание Титова отделить образование будущего императора от обучения других великих князей?

⁸⁷ Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 15. С. 90.

⁸⁸ Янушкевич А. С. В мире Жуковского. М., 2006. С. 21–22.

⁸⁹ Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель-писатель. М., 1913. Т. 1. Ч. 1. С. 338.

⁹⁰ Шевырёв С. Антон Антонович Прокопович-Антонский. Воспоминание, посвящённое воспитанникам Университетского благородного пансиона. М., 1848. С. 22.

⁹¹ Прокопович-Антонский А. Рассуждение о воспитании. М., 1809. С. 15, 25–28, 18, 24–25; ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 4.

Рассуждая о достоинствах и недостатках частного и публичного образования, Прокопович-Антонский оговаривался, что «одно другому не иначе может быть предпочтено, как смотря по разным обстоятельствам, отношениям и иным причинам». Однако и логика рассуждений, и должность, которую занимал педагог, свидетельствовали о его симпатиях к публичному образованию в учебных заведениях. «Молодые люди, — отмечал Прокопович-Антонский, — будучи вместе, возбуждаются поревнованием заслужить похвалу», а также исполняются «истинно благородного честолюбия, которым одушевляется добрый круг молодых товарищей по учению!»⁹² Парадоксально, но, оказавшись в положении руководителя частного образования, Титов стремился внести в него элементы публичного обучения, о чём пойдёт речь далее.

Вдохновлённый идеей образования, в котором главную роль играли юридические и финансово-экономические науки, Титов сообщал протоиерею Иоанну Базарову о трёх условиях, которые, по его словам, он «не скрыл» от императрицы, фактически выдвинув их в качестве своеобразного ультиматума. В стилистике «исповедальной» записки Титов восклицал об этих условиях: «Беда, если б не удалась. Лучше вовсе не начинать, нежели выполнить дурно или даже посредственно». Наставник объявлял о своей готовности лично выбрать лучших преподавателей, предлагая императрице дать ему возможность сделать этот выбор заблаговременно и создать коллектив учащихся для совместного обучения с наследником престола⁹³.

Для преподавания цесаревичу, по мнению Титова, было недостаточно пригласить «людей учёных и красноречивых». Наставник подчёркивал, что для этого «надобны люди *тёплые*, даже несколько упорные и гордые чистотою своих убеждений»⁹⁴. По-видимому, тем самым он показывал, что выбор преподавателей делает не в среде бюрократов (как это было в годы учения цесаревича Александра Николаевича, которому преподавали финансовые и юридические науки гр. Е. Ф. Канкрин и М. М. Сперанский), а среди ярких и талантливых профессоров. Титов рассчитывал прежде всего на нравственное воздействие преподавателей на своего воспитанника, однако очевидно, что такое воздействие впоследствии могло привести к менторству у трона. Собственно, нечто похожее произошло в 1860–1870-е годы, когда неофициальным «наставником» цесаревича Александра Александровича стремился стать преподававший ему во второй половине 1860-х гг. К. П. Победоносцев⁹⁵. Между тем право личного выбора пре-

⁹² Прокопович-Антонский А. Рассуждение о воспитании. С. 63, 54, 59.

⁹³ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 5–5 об.

⁹⁴ Там же. Л. 5.

⁹⁵ Готье Ю. В. К. П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865–1881 // К. П. Победоносцев: pro et contra / вступ. ст., сост. и примеч. С. Л. Фирсова. СПб., 1996. С. 451–486; Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. С. 145–146, 154–155.

подавателей должно было налагать особую ответственность на Титова, который рекомендовал в качестве преподавателей права и экономики К. Д. Кавелина и И. К. Бабста.

Хотя Константин Дмитриевич Кавелин (1818–1885) в то время занимал должность начальника отделения в канцелярии Комитета министров, он был более известен в качестве одного из лучших лекторов кафедры истории русского законодательства юридического факультета Московского университета. В 1848 г. Кавелин демонстративно подал в отставку из университета, протестуя против неприемлемого, по его мнению, поведения одного из профессоров. В сороковые годы в Москве Кавелин сошёлся с кружком Т. Н. Грановского, в число участников которого входил и А. И. Герцен, а переехав после «профессорской истории» в Петербург, сблизился со многими посетителями салона вел. кн. Елены Павловны, активно обсуждавшими вопросы, связанные с отменой крепостного права. Кавелин принимал деятельное участие в создании проекта освобождения крепостных в имении Елены Павловны, а племянник и биограф Кавелина Д. А. Корсаков указывал, что приглашение преподавать наследнику престола тот получил «при участии великой княгини»⁹⁶. Между тем среди посетителей её салона был и Титов⁹⁷, поэтому нет ничего удивительного в том, что рекомендация вел. кн. Елены Павловны сыграла свою роль при выборе преподавателя для цесаревича, хотя сам Кавелин отмечал в дневнике усилия, которые Титов приложил для его назначения. Очевидно, что приглашение сторонника освобождения крепостных стать преподавателем наследника должно было иметь политическое значение и восприниматься как символ поддержки императором либерального решения крестьянского вопроса. Кавелин же был столь горячим противником крепостничества, что его считали в обществе «красным», то есть чуть ли не революционером⁹⁸. Однако Титов сообщал протоиерею Иоанну Базарову: «Кавелина знаю лично и за него ручаюсь»⁹⁹. Для такого ответственного заявления Титову потребовался всего год знакомства с Кавелиным¹⁰⁰. «Не знаю, как благодарить Вас за оказываемое мне внимание и благорасположение, ничем ещё не заслуженные», — писал Кавелин Титову в августе 1857 г.¹⁰¹ По-видимому, за этими словами скрывалась не только ложная скромность.

Ещё менее был знаком Титову экономист и историк Иван Кондратьевич Бабст (1823, по другим данным 1824–1881), бывший до 1857 г. профессором Казанского университета. «Бабст известен мне понаслышке и по речи про-

⁹⁶ Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. «Ибак — Ключарёв». С. 362.

⁹⁷ Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. С. 130.

⁹⁸ Кавелин К. Д. Из дневника (1857). Стб. 1161, 1163.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 6.

¹⁰⁰ Кавелин К. Д. Из дневника (1857). Стб. 1179.

¹⁰¹ НИОР РГБ. Ф. 548. Карт. 4. Д. 27. Л. 1.

шлого года, читанной в Казанском университете», — писал о нём Титов протоиерею Иоанну Базарову в 1857 г.¹⁰² Действительно, произнесённая Бабстом 6 июня 1856 г. речь «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала», в которой экономист предложил либеральную программу преобразований, принесла ему всероссийскую известность, приглашение в Московский университет и в конечном счёте предложение стать преподавателем наследника¹⁰³. Из речи Бабста, полагал Титов, «видны ум светлый, знающий Россию, и душа открытая, прямая»¹⁰⁴. И хотя стиль речи, действительно, был весьма ярким, скорее всего, Титова подкупило то, что воззрения экономиста оказались близкими к его собственным представлениям о преподавании политической экономии, напоминавшим не последовательность рассуждений, а готовые выводы, которые Титов хотел предложить наследнику престола. Будущему царю, по мнению Титова, было необходимо знать, «что суд и полицейская расправа две вещи совсем разные — что *один* свидетель *не* свидетель — что если кто законно оправдан, того ни под каким видом не судят по тому же обвинению; — или что подати собираются не во время и не прежде, а после уборки хлеба — что откупа, приносящие наиболее чистых денег, не богаты, а разоряют казну»¹⁰⁵. Набор таких выводов и должен был усвоить цесаревич на занятиях с Бабстом. А между тем тот, как и Кавелин, считался в обществе «красным»¹⁰⁶.

Неудивительно, что более консервативные деятели, приближённые к Александру II, были недовольны приглашением либеральных преподавателей к цесаревичу Николаю Александровичу. Так, обер-гофмейстер гр. В. Д. Олсуфьев, узнав о назначении Кавелина, отправил письмо шефу жандармов кн. В. А. Долгорукову, в котором прямо утверждал, что выбор такого преподавателя «будет погибелью для молодого великого князя»¹⁰⁷. «Кавелин, — писал Е. Головин из Гейдельберга С. И. Головину весной 1858 г., — подготовил бы нам в цари Герцена»¹⁰⁸. С предубеждением относился к Кавелину и Александр II, уведомивший Титова об ответственности того за «направление» нового преподава-

¹⁰² ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 6.

¹⁰³ *Бабст И. К.* Избранные труды / под ред. М. Г. Покидченко, Е. Н. Калмычковой. М., 1999. С. 100–127. См. также: *Химич Т. М.* Публичные выступления профессора И. К. Бабста в 1856 и 1860 гг. // Преподавание истории в школе. 2008. № 3. С. 3–6.

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 6.

¹⁰⁵ Там же. Л. 2 об.

¹⁰⁶ *Долгоруков П. В.* Петербургские очерки... С. 132; *Никитенко А. В.* Дневник. [Л.,] 1955. Т. 2. С. 19.

¹⁰⁷ *Кавелин К. Д.* Из дневника (1857). Стб. 1171. В подлиннике по-французски.

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1 а. Д. 1716. Л. 1 об. Можно предположить, что автором письма был генерал Е. А. Головин, однако следует учесть, что он скончался 22 июня 1858 г., причём в селе Купрове Смоленской губернии.

теля, которое, как писал император жене, «несмотря на весь его ум, известно мне как не вполне корректное»¹⁰⁹. Однако А. Ф. Тютчева передавала Кавелину со слов императрицы Марии Александровны, что Александр II «совершенно сознательно» и «без возражений» согласился на его назначение, якобы сказав супруге о Кавелине: «Я знаю, что об нём говорят дурно; но знаю, почему так об нём говорят, и вследствие этого не придаю этим рассказам никакого значения»¹¹⁰. Выражение такой поддержки было подкреплено личными встречами Кавелина с императрицей Марией Александровной в августе 1857 г., во время которых собеседники сочувственно обсуждали не только образование наследника престола, но и общественно-политические взгляды Кавелина¹¹¹.

Новости по поводу назначения преподавателей к цесаревичу Николаю Александровичу будоражили общество. «Слух о вызове меня для преподавания наследнику политич[еской] экономии распространяется всё более и более», — записывал 10 мая 1857 г. в дневник И. К. Бабст¹¹². В действительности он должен был стать преподавателем «статистики и государственного хозяйства»¹¹³, причём составил 17 октября особую записку «об элементарном способе преподавать статистику в связи с государственным хозяйством»¹¹⁴, которую Титов «имел случай подносить на усмотрение некоторых особ августейшей фамилии» (очевидно, в первую очередь имелась в виду вел. кн. Елена Павловна). В письме к Бабсту 18 ноября Титов сообщал, «что по прочтении слышал отзывы вполне одобрительные и лестные для автора»¹¹⁵.

Судя по письмам Титова к Бабсту, 9 января 1858 г. императрица Мария Александровна должна была встретиться с профессором¹¹⁶. Между тем П. В. Долго-руков писал в «Петербургских очерках», что Бабст был назначен преподавателем цесаревича «без согласия государя», узнавшего об этом назначении из доклада шефа жандармов, который якобы очернил Бабста в глазах Александра II

¹⁰⁹ Татищев С. С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 152. Подлинное письмо Александра II от 25 августа 1857 г., на которое ссылался Татищев, среди писем императора к жене не обнаружено (ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2475. Ч. 1).

¹¹⁰ Кавелин К. Д. Из дневника (1857). Стб. 1161.

¹¹¹ Секиринский С. С., Филиппова Т. А. Родословная российской свободы. М., 1993. С. 94–95; Алафаев А. А., Секиринский С. С. Константин Дмитриевич Кавелин // Российские либералы: Сб. статей / под ред. Б. С. Итенберга и В. В. Шелохаева. М., 2001. С. 65–66.

¹¹² НИОР РГБ. Ф. 512. Карт. 1. Д. 12. Л. 29.

¹¹³ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (17/1369). Д. 67. Л. 5.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 281.

¹¹⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1. Л. 83 об. В том же письме Титов просил Бабста переговорить с профессорами Московского университета С. М. Соловьёвым, П. Н. Кудрявцевым и П. М. Леонтьевым, ожидая от них «программы или предварительного обозначения тех учебников и классических переводов, коих изготовление эти господа почитали бы возможным и удобным поручить московским редакторам и переводчикам» (Там же. Л. 84–84 об.).

¹¹⁶ Там же. Л. 87.

и представил его «опасным», «красным» человеком. По сведениям автора «Петербургских очерков», «государь ужасно рассердился на императрицу и сказал ей: “Видно, вы распоряжаетесь воспитанием моих детей без моего согласия”»¹¹⁷.

Трудно оценить степень достоверности сведений Долгорукова, но как бы то ни было, Кавелину и Бабсту предстояло преподавать не одному наследнику, а целому коллективу учеников. Таково было одно из «условий», поставленных Титовым перед императрицей Марией Александровной. Наставник считал необходимым «оживить уроки *соревнованием*», допустив на них от шести до одиннадцати «отборных юношей, однолеток или *немного постарее* наследника»¹¹⁸. По замыслу Титова, соученикам не следовало «жить и воспитаться при наследнике», но при этом они должны были «посещать и учиться с его высочеством, и то лишь по двум именно предметам». Хотя впоследствии императрица Мария Александровна уверяла Кавелина, что мысль о преподавании «в присутствии других сверстников» принадлежала Титову¹¹⁹, на самом деле наставник почти дословно заимствовал идеи из плана инструкции А. М. Горчакова.

Титов предлагал включить в число соучеников 13-летнего наследника не только его ровесника-кузена — герцога Николая Максимилиановича Лейхтенбергского, но и троюродных братьев цесаревича — принцев Николая Петровича и Георгия Петровича Ольденбургских, 16-ти и 8-летнего возраста соответственно. Идея совместного образования цесаревича и нескольких юношей была не нова. Ещё будущий Александр II обучался вместе с двумя своими товарищами¹²⁰, однако разница в их возрасте составляла чуть более года. Не исключено, что указание Титовым на конкретные кандидатуры имело предположительный характер, ведь их число могло увеличиться до одиннадцати, а окончательный список должна была одобрить императрица. Кроме того, можно предположить, что допущение разницы в возрасте при декларировании её отсутствия было проявлением «известной рассеянности Владимира Павловича», описанной, например, в мемуарах отца Иоанна Базарова¹²¹.

Противоречивость замыслов Титова проявилась и в том, что он не указал на самого подходящего кандидата в соученики цесаревича — его 12-летнего брата вел. кн. Александра Александровича. Скорее всего, это было связано с мыслью Титова о кардинальном отличии образования наследника престола от образования других великих князей, которую он высказывал в том же письме к отцу Иоанну Базарову: «Наследник не другим чета»¹²². Этому способствовало и общественное мнение, рассматривавшее в качестве первоочередной задачи подготовку именно цесаревича, а

¹¹⁷ Долгоруков П. В. Петербургские очерки... С. 132.

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 5 об.

¹¹⁹ Кавелин К. Д. Из дневника (1857). Стб. 1173.

¹²⁰ Жизнеописание одного из них см.: Лямина Е. Э., Самовер Н. В. «Бедный Жозеф»: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского: Опыт биографии человека 1830-х годов. М., 1999.

¹²¹ Воспоминания протоиерея И. И. Базарова // Русская старина. 1901. № 4. С. 61–62.

¹²² ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 3.

не его братьев. О преимущественном внимании к образованию цесаревича Николая Александровича писали А. М. Горчаков¹²³, М. П. Погодин¹²⁴, А. И. Герцен¹²⁵, К. К. Зедергольм, руководимый обер-прокурором Синода гр. А. П. Толстым¹²⁶, К. Д. Ушинский¹²⁷ и другие. Они считали, что влияние на будущего государя во многом должно было определить судьбу будущего Российской империи, а предположение, что наследовать престол мог и не старший сын Александра II, казалось им нетактичным.

Поэтому сомнительными представляются суждения А. А. Половцова и гр. С. Д. Шереметева, которым казалось, что императрица Мария Александровна якобы пренебрегала образованием своего второго сына из опасения, как бы тот не стал стремиться к власти¹²⁸. Напротив, подобное «пренебрежение» было характерно скорее для Титова, нежели для самой Марии Александровны. Кроме того, А. Б. Белоусов, изучивший персональный состав преподавателей молодых великих князей, выявил «факт перехода преподавателей от наследника Николая Александровича к великим князьям Александру и Владимиру Александровичам», что дало ему основания сомневаться в том, что августейшая чета пренебрегала образованием своих младших сыновей¹²⁹. В этом контексте примечательна запись в дневнике цесаревича Николая Александровича 8 сентября 1858 г., согласно которой мать сообщила ему, что его отделение от братьев «временное, пока они малы». «Впоследствии она желает, — передавал наследник слова матери, — чтобы мы были вместе, и особенно с Сашей»¹³⁰. Однако желание императрицы, всё менее и менее контролирующей обучение сыновей, не осуществилось: впоследствии вел. кн. Николай и Александр Александровичи жили в разных помещениях, воспитываясь по отдельности, хотя и поддерживая добрые отношения друг с другом¹³¹.

¹²³ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2487.

¹²⁴ [Погодин М. П.] Письмо к наставнику Е. И. В. государя наследника. С. 12.

¹²⁵ Герцен А. И. Письмо к императрице Марии Александровне. С. 353–360.

¹²⁶ НИОР РГБ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 59. Л. 81–96; Д. 58. Л. 75–82 об.; Эйдельман Н. Я. Церковь в борьбе с вольным русским словом // Исторический архив. 1962. № 1. С. 194–199; Зедергольм К. К. Возражение Искандеру // Переписка Константина Зедергольма со старцем Макарием Оптинским (1857–1859) / сост. Г. В. Бежанидзе. М., 2013. С. 257–267.

¹²⁷ Ушинский К. Д. Письма о воспитании наследника русского престола // Ушинский К. Д. Русская школа / сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2015. С. 185–221; Днепров Э. Д. Ушинский и современность. М., 2008. С. 23–27.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 7. Л. 24 об.; Мемуары графа С. Д. Шереметева / сост., подгот. текста и прим. Л. И. Шохина. М., 2001. С. 419. См. также: Зимин И. В. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2011. С. 142–143.

¹²⁹ Белоусов А. Б. Воспитатели, наставники и преподаватели великого князя Владимира Александровича. С. 23.

¹³⁰ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 1.

¹³¹ О взаимоотношениях вел. кн. Николая и Александра Александровичей см., в частности: Мелентьев Ф. Саша и Никса летом 1863 года // Родина. 2015. № 2. С. 8–10.

Между тем сама идея преподавания экономики и права (то есть специальных наук, необходимых будущему императору) в присутствии других учеников противоречила мысли Титова об исключительности образования цесаревича. Однако Титов обосновывал решение «призвать других слушателей» желанием оживить уроки, помочь наследнику найти «по уму себе сверстников и распознавать будущих слуг державного отца и своих», а также стремлением, чтобы сведения о преподавании наследнику не были тайной для образованного общества¹³². В беседе с А. Ф. Тютчевой, которая была против приглашения сверстников наследника, К. Д. Кавелин раскрывал доводы Титова, утверждая, что, с одной стороны, такая мера позволила бы избежать придворных интриг и «обезоружила бы врагов, отняв у них способ клеветать». С другой стороны, полагал Кавелин, наличие в аудитории нескольких слушателей затруднило бы преподавателя, который не смог бы быть требовательным к наследнику, опасаясь затронуть самолюбие августейшего ученика в чужом присутствии¹³³. В результате уроки стали бы менее живыми и не достигли бы той цели, которую Кавелин формулировал в письме Каткову: «Заинтересовать его [цесаревича Николая Александровича. — Ф. М.] к подобного рода занятиям и к предмету и поднять на известную нравственную высоту, которой требует вникание более сердцем, чем головою в такие материи»¹³⁴.

Желание Титова, чтобы наследник знакомился с ровесниками, которые должны были повлиять на его развитие и стать его будущими сподвижниками, хотя и не в полной мере, но всё же осуществилось. Так, в мае 1858 г., то есть сразу после увольнения Титова, Александр II стал искать заместителя гувернёра при 15-летнем цесаревиче. «Речь идёт о *молодом человеке* с надёжным характером, который был бы скорее *другом* и *советчиком* нашему сыну и развивал в нём своими знаниями и общением жажду к обучению, — писал император кавказскому наместнику кн. А. И. Барятинскому, намереваясь узнать о его 27-летнем адъютанте полковнике О. Б. Рихтере. — Важен ежедневный контакт с человеком, наиболее близким по возрасту к нашему сыну, из тех, кто его окружает»¹³⁵. Характерно, что невзирая на более чем 13-летнюю разницу

¹³² ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 6.

¹³³ Кавелин К. Д. Из дневника (1857). Стб. 1162.

¹³⁴ НИОР РГБ. Ф. 120. Карт. 1. Д. 4. Л. 4–4 об. О роли воспитания просвещённого монарха в общественно-политической концепции Кавелина см.: Захарина В. Ф. Из истории общественной борьбы в период падения крепостного права (К. Д. Кавелин и революционные демократы) // Исторические записки. М., 1983. Вып. 109. С. 157; Арсланов Р. А. К. Д. Кавелин: человек и мыслитель: Монография. М., 2000. С. 151–153; Киреева Р. А. Государственная школа: историческая концепция К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина. М., 2004. С. 251.

¹³⁵ Письма императора Александра II князю А. И. Барятинскому (1857–1864) / публ. В. М. Муханова, Г. М. Запальского // Вопросы истории. 2006. № 12. С. 125.

в возрасте Рихтер был назначен состоять при наследнике цесаревиче уже 15 июля¹³⁶.

Кроме того, в 1861 г. цесаревич Николай Александрович благодаря императрице близко сошёлся с 22-летним кн. В. П. Мещерским, который делился с наследником и его братьями взглядами на российскую действительность, а впоследствии помогал цесаревичу Александру Александровичу в подготовке к занятиям¹³⁷. Как передавал со слов Рихтера Б. Н. Чичерин, Мещерского «старались сблизить с великим князем вследствие того, что из всех петербургских молодых людей высшего общества он один имел некоторые умственные и литературные интересы»¹³⁸. Так или иначе, в одном из писем к старшему сыну императрица Мария Александровна действительно рекомендовала ему Мещерского и надеялась, что они хорошо познакомятся¹³⁹. Возможно, что идея сближения наследника и этих молодых людей была навеяна императорской чете в том числе и проектом Титова.

Наставник планировал, что по достижении его воспитанником 17-летнего возраста преподавание права и экономики должно было окончиться. В результате, прослушав эти курсы, цесаревич Николай Александрович получил бы «две подзорные трубы» для дальнейшего завершения своего образования. В заключение письма к протоиерею Иоанну Базарову Титов кратко характеризовал предметы, которые должен был пройти наследник на следующем этапе обучения: статистику, военные науки и новейшую историю. Все они, по мнению наставника, были призваны убедить будущего императора уделять преимущественное внимание социально-экономической, а не военной и внешнеполитической сферам. Той же цели должны были служить и путешествия «по России и чужим краям», которые имели бы образовательный, а не церемониальный характер. Титов надеялся, что они «будут не одною только наглядкою

¹³⁶ Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Библиографический справочник. СПб., 2007. С. 684. О взаимоотношениях цесаревича и Рихтера см.: Мелентьев Ф. И. О. Б. Рихтер — летописец путешествий по России цесаревича Николая Александровича. С. 192–203.

¹³⁷ См. переписку Мещерского с цесаревичем Николаем Александровичем (РГАДА. Ф. 1378. Оп. 2. Д. 1; ОПИ ГИМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 35; Correspondence: Grand Duke Nikolai Alexandrovich and Vladimir Petrovich Meshchersky // New Zealand Slavonic Journal. 2003. Vol. 37. P. 257–280) и письма к вел. кн. Владимиру Александровичу (ГАРФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 606). См. также: Мещерский В. П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868 / сост., публ., вступ. ст. и коммент. Н. В. Черниковой. М., 2011; Мещерский В. П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1869–1878 / публ., предисл. и коммент. Н. В. Черниковой. М., 2014.

¹³⁸ Чичерин Б. Н. Воспоминания. Московский университет. Земство и Московская дума. М., 2010. С. 103.

¹³⁹ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3233. Л. 41–41 об. См. также: Мещерский В. П. Мои воспоминания. М., 2003. С. 122.

туриста, а проверкою учебных доводов на мериле действительности»¹⁴⁰. И хотя в мае 1856 г. он «утверждал, что он уже говорил, и что с ним согласились, о необходимости ближайшего ознакомления с Россией вне Петербурга», где бы великие князья «могли видеть в настоящем свете жизнь народную и все её нужды»¹⁴¹, однако, судя по всему, во время путешествий цесаревич должен был увидеть не Россию и мир как таковые, но подтверждение тем готовым выводам, которые ему предстояло получить во время обучения праву и финансово-экономическим наукам.

Несмотря на уверенность Титова в поддержке своих идей на самом высоком уровне, Александр II и императрица Мария Александровна считали, что образовательной пользы от поездок цесаревича будет мало, потому что, как говорила императрица Кавелину, «всё-таки ему не покажут настоящую Россию». Император, по словам супруги, называл путешествия наследника по стране «мечтами и утопиями»¹⁴². В этой фразе, видимо, выражалось разочарование Александра II в невозможности «узнать Россию, сколько сие возможно», на чём настаивал Николай I в 1837 г., когда отправлял старшего сына в путешествие по стране¹⁴³. Примечательно, что фраза о мечтах и утопиях была произнесена Александром II в преддверии его путешествия по губерниям в 1858 г., и относилась она не столько к предполагавшимся путешествиям цесаревича Николая Александровича, сколько к его собственным¹⁴⁴.

Между тем деятельность Титова по составлению придворно-педагогических проектов продолжилась. 1 мая 1857 г. А. Ф. Тютчева отмечала в дневнике, что побывавший у неё в гостях Титов был, «как всегда», преисполнен «проектами воспитания наследника»¹⁴⁵. Действительно, некоторые авторы утверждают, что «в июле 1857 г. Титов представил государю записку о преобразовании системы обучения великих князей» или что наставником «была представлена императору записка о необходимости совершенствования подбора преподавателей»¹⁴⁶.

¹⁴⁰ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 7–7 об.

¹⁴¹ Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. С. 130.

¹⁴² *Кавелин К. Д.* Из дневника (1857). Стб. 1173. В подлиннике по-французски.

¹⁴³ Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год / сост. Л. Г. Захарова, Л. И. Тютюнник. М., 1999. С. 21.

¹⁴⁴ См. о них подробнее: *Уортман Р.* Поездки Александра II по Российской империи // П. А. Зайончковский (1904–1983): Статьи, публикации и воспоминания о нём / редколл. Л. Г. Захарова, Ю. С. Кукушкин, Т. Эммонс. М., 1998. С. 220–237; *Захарова Л. Г.* Путешествие по России наследника престола цесаревича Александра Николаевича. 1837 год // Венчание с Россией... С. 5–18.

¹⁴⁵ *Тютчева А. Ф.* Воспоминания: При дворе двух императоров. Дневник / пер. с фр., вступл., указ. Л. В. Гладковой. М., 2016. С. 375.

¹⁴⁶ *Дронов И. Е.* Сильный, державный: Жизнь и царствование Александра III. М., 2012. С. 43; *Дудникова О. Г.* Домашние воспитатели и учителя при дворе Романовых. М., 2013. С. 277.

Однако ссылка на архивные материалы, которую дают эти авторы, неверна: в указанном деле записки Титова нет¹⁴⁷. Не смог отыскать записку и С. С. Татищев, тем не менее изложивший её содержание «по пересказу в записках Н. П. Грот и П. В. Зиновьевой»¹⁴⁸. И лишь А. Н. Сидорова смогла обнаружить этот «особый доклад» Титова¹⁴⁹.

Основной смысл записки Титова, консультировавшегося с Я. К. Гротом, сводился к расширению влияния преподавателей на развитие великих князей во внеурочное время. Тем самым Титов фактически вмешивался в сферу компетенции военных воспитателей. Впрочем, чтобы представить записку Александру II, наставник должен был передать свой текст Н. В. Зиновьеву, который, разумеется, возмутился его содержанием. Император же, получив записку, по сути, утвердил статус-кво: оставляя за Титовым «полную свободу по учебной части», Александр II выразил желание, «чтобы ничего не делалось без предварительного соглашения с воспитателями или по крайней мере с Зиновьевым»¹⁵⁰. Таким образом, попытка Титова стать единоличным руководителем образования и воспитания цесаревича Николая Александровича завершилась неудачей.

Одним из наиболее изученных проектов Титова является написанный осенью 1857 г. «проект особого учебного заведения для великих князей, составленный Яковом Карловичем Гротом по указаниям Владимира Павловича Титова»¹⁵¹. Именно так озаглавлена копия, сохранившаяся в архиве С. С. Татищева. Текст этого проекта был пространно процитирован в книге Татищева, а современная исследовательница П. Е. Подделкова посвятила его анализу отдельную статью¹⁵². Между тем в указанной статье документ был ошибочно назван «проектом особого учебного решения» (в другой статье он назван проектом «учебного процесса»¹⁵³), а его авторство приписано исключительно Гро-

¹⁴⁷ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 978. Л. 56–71 об.

¹⁴⁸ Татищев С. С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 144.

¹⁴⁹ Сидорова А. Н. Воспитание великих князей... С. 216–218.

¹⁵⁰ Татищев С. С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 143–145. По мнению Татищева, Александр II сообщил об этом желании в письме к супруге от 12 августа 1857 г., однако оно было написано 15 августа того же года (ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2475. Ч. 1. Л. 159).

¹⁵¹ РГИА. Ф. 878. Оп. 1. Д. 16.

¹⁵² Татищев С. С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 158–162; Подделкова П. Е. Проект особого учебного решения для великих князей // Молодёжь и наука: реальность и будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Невинномысск, 2011. Т. 1. С. 39–41. См. также: Уортман Р. С. Сценарии власти... Т. 2. С. 139; Сидорова А. Н. Воспитание великих князей... С. 219–220.

¹⁵³ Подделкова П. Е. «Придворная педагогика» как система воспитания властной элиты Российской империи в XIX — начале XX в. // Власть. 2011. № 8. С. 146.

ту, которого ещё Татищев считал «не сочувствовавшим» Титову¹⁵⁴. Насколько верна такая атрибуция?

Проектируемое учебное заведение было предназначено для обучения наследника совместно с несколькими юношами, которые должны были пройти «гимназический» и «университетский» курсы. В тексте проекта были изложены организационные принципы преподавания, порядок избрания учеников, перечислены обязанности начальствующих, а также дан список предметов, которые предполагалось изучать. Как явствовало из текста, обучение цесаревича должно было представлять собой «соревнование со сверстниками», которых было необходимо избрать из числа учащихся нескольких привилегированных учебных заведений, а также из тех, на кого указал бы император. Директором особого учебного заведения должен был стать наставник великих князей, а курс наук соответствовал гимназическому, но с уклоном в государственные науки: правоведение «в связи с русскою историею» и государственное хозяйство «в связи со статистикою и финансами». На втором году обучения слушатели должны были пройти военную историю, а на третьем — основы фортификации и тактики. Между тем для младших братьев цесаревича Николая Александровича предлагалось организовать аналогичные учебные классы, но для вел. кн. Александра Александровича с уклоном в математические и естественные науки, а для вел. кн. Владимира Александровича — отчасти в «естественные, а главным образом — науки филологические»¹⁵⁵.

Изучение ряда предшествовавших проектов наставника великих князей показывает, что настоящим автором такого документа, как проект особого учебного заведения, мог быть только Титов, который стремился к расширению своего педагогического влияния в ущерб военным воспитателям, близко к тексту цитировал адресованный ему план инструкции Горчакова, излагал идеи о преподавании наследнику финансово-юридических наук и, в отличие от Грота, предлагал различное и раздельное обучение для сыновей Александра II. Не сомневались в принадлежности этого проекта Титову и осведомлённые современники. «Титов, искренно представляя себе, что он изобрёл гениальную вещь и дошёл до апогея в понимании века, — вспоминал В. П. Мещерский, — сочинил проект особого учебного заведения — не то гимназии, не то лицея, в котором великие князья должны были учиться вместе с дворянскими и сановными детьми». По мнению Мещерского, эту идею Титов «взял отчасти из Англии, отчасти из летописей германских университетов, совсем забыв, что такое воспитание для наследника престола у нас, по нашим нравам, во многом с ними не могло согласовываться»¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Татищев С. С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 162.

¹⁵⁵ Там же. С. 158–162.

¹⁵⁶ Мещерский В. П. Мои воспоминания. С. 210.

Как бы то ни было, проект был отклонён императрицей Марией Александровной, а Титов вернулся к мыслям о посещении наследником лекций в Училище правоведения, Александровском лицее или же университете¹⁵⁷. Долгоруков писал, что Титов «хотел, чтобы Николай Александрович слушал курс в университете», но, по сведениям автора «Петербургских очерков», «вся царская дворня возопила: “Титов — якобинец!”», и в течение нескольких месяцев зимы 1857–1858 года, если бы царской дворне предложили вопрос: “Кто хуже: Титов или Робеспьер?”, она бы тотчас воскликнула: “Разумеется, Титов”»¹⁵⁸. Недовольство Титовым и его проектами, таким образом, нарастало.

Между тем весной 1858 г. в издававшемся в Париже бесцензурном «Русском заграничном сборнике» было опубликовано распространявшееся в рукописи наставительное письмо М. П. Погодина к Титову¹⁵⁹, что вызвало неудовольствие Александра II, возмущённого резкостью выражений автора и вмешательством посторонних в его внутрисемейные дела¹⁶⁰. Публично открылось, что наставник великих князей мог быть направляем со стороны. Ещё один повод для неудовольствия императора подал К. Д. Кавелин. В журнале «Современник» в статье «О новых условиях сельского быта» были помещены обширные извлечения из его записки об освобождении крестьян. В этой записке, которая ходила по рукам ещё с 1855 г., Кавелин предлагал наделить крестьян землёй и организовать её выкуп, что противоречило тогдашним правительственным замыслам¹⁶¹. Примечательно, что в рукописном виде записка вызвала одобрение Александра II, в то время как её публикация — раздражение императора¹⁶². И без того возмущённый вмешательством Погодина, он не мог допустить политического влияния на своего сына. «Вслед за этим, — отмечает Л. Г. Захарова, — Кавелин был уволен от должности преподавателя наследника престола»¹⁶³. Бабст, по воспоминаниям Д. А. Милютин, «сам просил об увольнении»¹⁶⁴, хотя впослед-

¹⁵⁷ [Титов В. П.] Из записной книжки дипломата // Русский архив. 1895. № 1. С. 115.

¹⁵⁸ Долгоруков П. В. Петербургские очерки... С. 132.

¹⁵⁹ [Погодин М. П.] Письмо к наставнику Е. И. В. государя наследника. С. 3–15.

¹⁶⁰ Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 15. С. 91.

¹⁶¹ Герасимова Ю. И. Кризис правительственной политики в годы революционной ситуации и Александр II (по документам личного архива) // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1962. С. 96–97.

¹⁶² Сыромятников Б. И. Константин Дмитриевич Кавелин // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 2012. Кн. 2. С. 373.

¹⁶³ Захарова Л. Г. Александр II и отмена крепостного права в России. С. 158.

¹⁶⁴ Милютин Д. А. Воспоминания. 1856–1860 / под ред. Л. Г. Захаровой. М., 2004. С. 272. См. также: Эйдельман Н. Я. «Колокол» и его корреспонденты (июль — октябрь 1858 г.) // «Эпоха Чернышевского». Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1978. С. 41–42.

ствии смог войти в число преподавателей цесаревича. 7 мая 1858 г. лишился своего места и Титов¹⁶⁵.

Современники по-разному объясняли увольнение Титова. Милютин считал его жертвой интриг реакционеров¹⁶⁶. Некоторые связывали увольнение Титова с публикацией письма Погодина. Например, осведомлённый аноним, отправивший письмо В. С. Аксаковой 27 апреля 1858 г., сообщал, что Титов «идёт в отставку, говорят, по милости Погодина, который написал ему, что будто со времени какого-то царя не было умных и образованных людей около наследников»¹⁶⁷. Существовало мнение, что причина увольнения кроется не только в погодинском письме, но и в выборе Титовым преподавателей. Так, состоявший при Н. В. Зиновьеве Ф. А. Оом полагал, что Александр II увидел в письме Погодина совет выбирать преподавателей с независимым характером и «в разговоре с Титовым намекнул ему, что он пригласил Кавелина именно по этому совету Погодина». Титов же подал императору записку с объяснением сделанного им выбора преподавателей и прошением об увольнении¹⁶⁸.

С версией о связи увольнения Кавелина и Титова соглашались А. В. Никитенко, написавший в дневнике, что, по слухам, Титов подал в отставку после того, как ему было «изъявлено высочайшее неудовольствие за выбор таких наставников, как Кавелин»¹⁶⁹, и Б. Н. Чичерин, вспоминавший, что Кавелина уволили, «не предупредив Титова», который «обиделся и подал в отставку»¹⁷⁰. А. Ф. Тютчева, очевидно, протезировавшая Титову, в письме к нему от 13 июня 1859 г. восклицала, что и через год после его увольнения не простит этого «дезертирства»¹⁷¹.

Таким образом, в обществе было распространено мнение, что когда Титов стал жертвой интриг, он принял решение об увольнении, поддавшись чувствам и не исполнив свой нравственный долг, который заключался в том, чтобы в любом случае продолжать руководить образованием цесаревича Николая Александровича в либеральном духе. Между тем изучение записок Титова показывает, что

¹⁶⁵ В справочнике Д. Н. Шилова ошибочно указывается, что это произошло в 1857 г. (*Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи... С. 733). Смещение Титова, по всей видимости, стало одной из причин скорого завершения преподавания русской словесности наследнику престола И. А. Гончаровым (*Мельник В. И.* О преподавательской деятельности И. А. Гончарова при императорском дворе // *Воспитание школьников.* 2013. № 9. С. 65–69).

¹⁶⁶ *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1856–1860. С. 272.

¹⁶⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1 а. Д. 93. Л. 1.

¹⁶⁸ Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. С. 33.

¹⁶⁹ *Никитенко А. В.* Дневник. Т. 2. С. 19.

¹⁷⁰ *Чичерин Б. Н.* Воспоминания. Москва сороковых годов. Путешествие за границу. М., 2010. С. 395.

¹⁷¹ РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 5675 а. Л. 1. В подлиннике по-французски.

условием своей деятельности он провозглашал доверие императорской четы и вместе с тем её невмешательство в образовательный процесс. Так, ещё в своей «исповедальной» записке Титов, проявляя сочетание идейной негибкости и придворной уклончивости, утверждал, что отставка для него привлекательнее уступок в педагогических вопросах¹⁷².

Император же, по-видимому, чувствовал его несамостоятельность, и поэтому увольнение от должности наставника великих князей не сказалось на карьере Титова. Он отправился в заграничный отпуск, а затем возвратился в Штутгарт на пост посланника. Не повлияло увольнение и на внешнюю сторону взаимоотношений Титова с Александром II, который впоследствии принимал Титова и любезно беседовал с ним¹⁷³. Уже при Александре III Титов был назначен председателем Департамента гражданских и духовных дел Государственного совета, а на высочайшем выходе в Успенский собор во время коронации нёс малую императорскую корону. Таким образом, служебная карьера и личные отношения Титова с высочайшими особами вовсе не пострадали после его увольнения.

Среди знаков внимания к Титову со стороны императорской фамилии было приглашение в Петербург присутствовать на церемонии присяги наследника по случаю его совершеннолетия в 1859 г., а также посылка в 1864 г. книги «Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма», составленной И. К. Бабстом и К. П. Победоносцевым¹⁷⁴. Не менее значимым для Титова стало позволение сопровождать в Россию тело скончавшегося 12 апреля 1865 г. в Ницце цесаревича Николая Александровича и изложение обстоятельств последнего пути великого князя в письмах к императрице Марии Александровне¹⁷⁵. По свидетельству П. А. Плетнёва, в обществе даже ходили слухи, что Титова «определят воспитателем нового цесаревича»¹⁷⁶. В действительности же попечителем цесаревича Александра Александровича 20 июля стал гр. Б. А. Перовский, состоявший при нём с 1860 г., а Титов в тот же день был назначен членом Государственного совета¹⁷⁷. По-видимому, это не было случайным совпадением.

¹⁷² Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. С. 133.

¹⁷³ Кумани А. М. Воспоминания, 1878–1881 / сост. Б. Д. Гальперина, И. В. Лукоянов, Б. П. Миловидов. М., 2015. С. 100–102. Оказывала внимание Титову и императрица (Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел / ред., введен. и коммент. П. А. Зайончковского. М., 1961. Т. 2. С. 398).

¹⁷⁴ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 252. Л. 148. См.: Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864.

¹⁷⁵ ГАРФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 54.

¹⁷⁶ Сочинения и переписка П. А. Плетнёва / изд. Я. Грот. СПб., 1885. Т. 3. С. 510.

¹⁷⁷ Милютин Д. А. Воспоминания. 1865–1867 / под ред. Л. Г. Захаровой. М., 2005. С. 83–85.

Несмотря на то что с 1866 г. Титов занимал ряд должностей, связанных с руководством системой учебных заведений, его педагогические способности оценивались современниками весьма скептически. Так, цесаревич Николай Александрович, упоминая «перемены лиц», ответственных за его воспитание, не включал Владимира Павловича в число тех, к кому он и его братья успели серьёзно привязаться. К Титову маленькие великие князья «были равнодушны»¹⁷⁸. Это можно объяснить как кратковременностью пребывания Титова в должности наставника, так и тем, что, по-видимому, его больше интересовали отношения с императрицей, чем с воспитанниками. Между тем в 1857 г. Кавелин отмечал, что «дело воспитания государыня понимает [...] лучше, чем Титов»¹⁷⁹. Тем самым Кавелин не только отдавал должное стараниям императрицы Марии Александровны, но и выражал своё отношение к исполнимости проектов Титова. А уже после увольнения наставника А. Ф. Тютчева писала в дневнике: «Титов умный человек, сторонник прогресса, совершенно бескорыстный и лояльный; но мы видели его на деле: он вёл себя как ветреник и школьник и компрометировал правое дело»¹⁸⁰. Трудно сказать, что более печалило фрейлину: увольнение Титова или же его деятельность в должности наставника великих князей.

Как бы то ни было, продлившаяся около двух лет придворно-педагогическая деятельность Титова была довольно быстро забыта; в мае 1858 г. наставником великих князей стал А. Т. Гримм¹⁸¹. А между тем именно Титов стал человеком, который, воспользовавшись волной общественного подъёма, попытался включить наследника российского престола в контекст настроений, характерных для либеральных кружков второй половины 1850-х гг. Недостаточно знакомый с традициями воспитания и образования членов императорской фамилии, он шёл на принципиальный разрыв с прошлым. При этом наставник старался вписать образ цесаревича Николая Александровича в интеллектуально-политическую среду своего времени, увлечённую обсуждением реформ, которые поставили на повестку дня вопрос особой подготовки будущего императора. Следуя педагогическим идеям А. А. Прокоповича-Антонского, Титов в то же время стремился обратить внимание цесаревича на финансы, экономику и законодательство Российской империи, которые должны были быть преобразованы в ходе Великих реформ и в результате привести страну к процветанию.

Способствовать исполнению замыслов Титова были призваны его многочисленные проекты воспитания и образования наследника престола. Однако, будучи противоречивыми и непоследовательными, они не были претво-

¹⁷⁸ *Мецкерский В. П.* Мои воспоминания. С. 211.

¹⁷⁹ *Кавелин К. Д.* Из дневника (1857). Стб. 1173.

¹⁸⁰ *Тютчева А. Ф.* Воспоминания... С. 439.

¹⁸¹ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (17/1369). Д. 46.

рены в жизнь. Тем не менее ряд идей Титова был так или иначе реализован уже позднее — при попечителе наследника графе С. Г. Строганове, назначенном в 1859 г. Именно в это время цесаревича Николая Александровича окончательно «отделили от братьев»¹⁸². Вместе с тем Строганов, по образному выражению Ф. И. Буслаева, сосредоточил вокруг цесаревича «целые факультеты с придачею военной академии»¹⁸³ в лице представлявших их профессоров, что напоминало один из проектов Титова. Приглашение многих профессоров из Московского университета (например, И. К. Бабста и С. М. Соловьёва), осуществившееся при Строганове, задумывалось Титовым. Кроме того, в путешествии по России в 1863 г., которое предусматривалось ещё Титовым, наследника сопровождали профессора Бабст и Победоносцев. Они преподавали такие важные, по мнению Титова, предметы, как статистика и русское право, поэтому приглашение совершить путешествие вместе с цесаревичем свидетельствовало о том, что эти предметы высоко ценились и Строгановым. Во время путешествий по стране, организованных в 1861 и 1863 гг., цесаревич Николай Александрович посещал университеты, где сидел на лекциях вместе со студентами¹⁸⁴. Наконец, в 1860 г. были уволены «военные воспитатели» великих князей Н. В. Зиновьев, Г. Ф. Гогель и Н. Г. Казнаков.

В заключение следует отметить, что ориентация на сочетание высшего юридического и высшего военного образования, получаемого наследником престола во дворце, продолжилась и в период обучения будущего Николая II¹⁸⁵, которому преподавали некоторые профессора его дяди и отца — правовед К. П. Победоносцев, финансист Н. Х. Бунге и военный теоретик М. И. Драгомиров, причём первые два «сыграли значительную роль в становлении взглядов цесаревича»¹⁸⁶. Таким образом, во второй половине XIX в. «система» «царской педагогики» оказалась на удивление устойчивой, однако её конкретное содержание ещё должно стать предметом специальных исследований.

¹⁸² Мемуары графа С. Д. Шереметева. С. 193.

¹⁸³ Буслаев Ф. И. Мои досуги. Воспоминания. Статьи. Размышления / сост., примеч. Т. Ф. Прокопова. М., 2003. С. 332.

¹⁸⁴ См., например: Путешествие государя наследника цесаревича в 1861 году. СПб., 1861. С. 57.

¹⁸⁵ Ольденбург С. С. Царствование Николая II. М., 2008. С. 39.

¹⁸⁶ Степанов В. Л. Самодержец на распутье: Николай II между К. П. Победоносцевым и Н. Х. Бунге // Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX века: исследования, историография, источниковедение / отв. ред. А. Н. Цамутали. СПб., 2009. С. 145.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена изучению педагогических взглядов В.П. Титова. В 1856–1858 гг. он был наставником сыновей Александра II — великих князей Николая, Александра, Владимира и Алексея Александровичей. Титов хотел реформировать великокняжеское образование, по возможности изъять из него военный воспитательный элемент и как можно теснее связать обучение наследника престола с университетским образованием. Хотя в 1858 г. Титов был отправлен в отставку, во многом его идеи были реализованы попечителем наследника графом С.Г. Строгановым, а впоследствии воплотились при обучении будущего Николая II.

Ключевые слова: наследник престола, цесаревич Николай Александрович (1843–1865), великий князь, царская педагогика, В.П. Титов, граф С.Г. Строганов, протоиерей Иоанн Базаров, наставник, воспитание, образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аксакова В. С.* Дневники. Письма / сост., подгот. текстов, вступ. и сопровод. ст., коммент. Т.Ф. Пирожковой. СПб.: Изд-во «Пушкинский дом», 2013.
2. *Алафаев А. А., Секиринский С. С.* Константин Дмитриевич Кавелин // Российские либералы: Сб. статей / под ред. Б. С. Итенберга и В. В. Шелухаева. М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2001. С. 53–84
3. *Анисимов О. В.* Россия и Наполеон III: борьба за Святые места Палестины. М.: Индрик, 2014.
4. *Арсланов Р. А.* К. Д. Кавелин: человек и мыслитель: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2000.
5. *Бабст И. К.* Избранные труды / под ред. М. Г. Покидченко, Е. Н. Калмычковой. М.: Наука, 1999.
6. *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1901. Кн. 15.
7. *Белюсов А. Б.* Воспитатели, наставники и преподаватели великого князя Владимира Александровича // Императорская фамилия в истории России: к 80-летию убийства в Петрограде великих князей Павла Александровича, Дмитрия Константиновича, Николая Михайловича и Георгия Михайловича. Сб. статей / редкол.: А. Б. Николаев, А. Б. Белюсов. СПб.: б. и., 1999. С. 20–23.
8. *Бикерман И.* Пушкинские заметки // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Пг.: Тип. императорской академии наук, 1914. Вып. 19–20. С. 49–62.
9. *Болтунова Е. М.* Военное воспитание наследников престола в России // Военно-исторический журнал. 2005. № 6. С. 75–77.
10. *Болтунова Е. М.* Военное обучение наследников престола в России // Военно-исторический журнал. 2005. № 7. С. 71–73.
11. *Болтунова Е. М.* Подготовка наследников престола в России к военной деятельности // Военно-исторический журнал. 2005. № 8. С. 69–71.
12. *Буслаев Ф. И.* Мои досуги. Воспоминания. Статьи. Размышления / сост., примеч. Т. Ф. Прокопова. М.: Русская книга, 2003.

13. Бутенёв К. Владимир Павлович Титов. Письмо к издателю «Русского архива» // Русский архив. 1892. № 1. С. 87–91.
14. Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год / сост. Л. Г. Захарова, Л. И. Тютюник. М.: Изд-во МГУ, 1999.
15. Воронин В. Е. Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля. М.: Русский мир, 2002.
16. Воспоминания протоиерея И. И. Базарова // Русская старина. 1901. № 3. С. 521–558.
17. Воспоминания протоиерея И. И. Базарова // Русская старина. 1901. № 4. С. 53–75.
18. Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М.: Университетская тип., 1896.
19. Вяземский П. А. Старая записная книжка. М.: Захаров, 2000.
20. Герасимова Ю. И. Кризис правительственной политики в годы революционной ситуации и Александр II (по документам личного архива) // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. С. 93–106.
13. Герцен А. И. Письмо к императрице Марии Александровне // Герцен А. И. Собрание сочинений: В 30 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 13. С. 353–360.
14. Глинский Б. Наставник царских детей // Исторический вестник. 1896. Т. 63. № 1. С. 230–266
15. Готье Ю. В. К. П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865–1881 // К. П. Победоносцев: pro et contra / вступ. ст., сост. и примеч. С. Л. Фирсова. СПб.: РХГИ, 1996. С. 451–486.
16. Греджева Е. В. Предромантизм в творчестве В. П. Титова. Диссертация ... кандидата филологических наук. М.: б. и., 2011.
17. Дельвиг А. И. Полвека русской жизни. М.: ООО ИПК «Виадук», 2014.
18. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел / ред., введен. и коммент. П. А. Зайончковского. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 2.
19. Днепров Э. Д. Ушинский и современность. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008.
20. Долгоруков П. В. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта. 1860–1867. М.: Новости, 1992.
21. Долгушин Д. В., священник. В. А. Жуковский и И. В. Киреевский: Из истории религиозных исканий русского романтизма. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
22. Долгушин Д., священник. Протоиерей Иоанн Базаров и В. А. Жуковский: из истории религиозно-философских исканий русского образованного общества 1840-х годов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 4 (53). С. 90–104.
23. Дронов И. Е. Сильный, державный: Жизнь и царствование Александра III. М.: ИИПК «ИХТИОС», 2012.
24. Дудникова О. Г. Домашние воспитатели и учителя при дворе Романовых. М.: Русское слово, 2013.
25. Жилиякова Э. М. Переписка А. П. Елагиной и В. А. Жуковского как памятник русской культуры первой половины XIX века // Переписка В. А. Жуковского и А. П. Елагиной: 1813–1852 / сост., подгот. текста, ст. и коммент. Э. М. Жилияковой. М.: Знак, 2009. С. 633–665.
26. Записки Александра Ивановича Кошелёва (1812–1883 годы). С семью приложениями / изд. подготовила Т. Ф. Пирожкова. М.: Наука, 2002.

27. Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855–1879 / отв. ред. В. Г. Чернуха. СПб.: Нестор-История, 2005.

28. Записки Наталии Петровны Грот об уроках её мужа Я. К. Грота наследнику Николаю Александровичу и великому князю Александру Александровичу в 1853–1859 гг. / публ. П. Е. Подделковой // Философский век. Альманах. Вып. 38. Соединяя времена и народы. Яков Грот: к двухсотлетию со дня рождения / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микушин. СПб.–Хельсинки: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2012. С. 98–119.

29. *Захарина В. Ф.* Из истории общественной борьбы в период падения крепостного права (К. Д. Кавелин и революционные демократы) // Исторические записки. М.: Наука, 1983. Вып. 109. С. 129–176.

30. *Захарова Л. Г.* Александр II и отмена крепостного права в России. М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2011.

31. *Захарова Л. Г.* Путешествие по России наследника престола цесаревича Александра Николаевича. 1837 год // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год / сост. Л. Г. Захарова, Л. И. Тютюнник. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 5–18.

32. *Зедергольм К. К.* Возражение Искандеру // Переписка Константина Зедергольма со старцем Макарием Оптинским (1857–1859) / сост. Г. В. Бежанидзе. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 257–267.

33. *Зимин И. В.* Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2011.

34. *Измозик В. С.* «Чёрные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII–XX века: монография. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

35. *Кавелин К. Д.* Из дневника (1857) // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1898. Т. 2. Стб. 1157–1180.

36. *Каменский Е. С.* «От детства до присяги». (Из жизни августейших детей императора Александра II) // Исторический вестник. 1916. № 1. С. 99–125.

37. *Киреева Р. А.* Государственная школа: историческая концепция К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина. М.: ОГИ, 2004.

38. *Киселёв В. С., Жилякова Э. М.* «План учения... наследника цесаревича Александра Николаевича» в контексте педагогического наследия В. А. Жуковского // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 6 (32). С. 125–136.

39. *Киселёва Л.* Мифы и легенды «царской педагогики»: случай Николая I // История и повествование: Сб. статей / под ред. Г. В. Обатнина, П. Песонена. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 163–177.

40. Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи) / сост., общ. ред., вст. ст. и коммент. В. А. Фёдорова. М.: Изд-во Московского университета, 1994.

41. *Корф М. А.* Дневники 1838 и 1839 гг. М.: Квадрига, 2010.

42. *Корф М. А.* Шестинедельный эпизод моей жизни // Долгих Е. В. К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М. А. Корф, Д. Н. Блудов. М.: Индрик, 2006. С. 239–271.

43. *Котова Е. В.* Австрийские страницы в судьбе князя А. М. Горчакова // Россия и Европа: Дипломатия и культура / отв. ред. А. С. Намазова. М.: Наука, 2004. Вып. 3. С. 123–137.

44. *Кудрявцева Е. П.* Русские на Босфоре: российское посольство в Константинополе в первой половине XIX в. М.: Наука, 2010.

45. Кумани А. М. Воспоминания, 1878–1881 / сост. Б. Д. Гальперина, И. В. Лукоянов, Б. П. Миловидов. М.: Новый хронограф, 2015.
46. Лямина Е. Э., Самовер Н. В. «Бедный Жозеф»: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского: Опыт биографии человека 1830-х годов. М.: Языки славянских культур, 1999.
47. Мелентьев Ф. Саша и Никса летом 1863 года // Родина. 2015. № 2. С. 8–10.
48. Мелентьев Ф. И. «Плыл по Волге князь с боярами...» Письмо цесаревича Николая Александровича вел. кн. Алексею Александровичу 8 июля 1863 г. // Славянский альманах 2015. М.: Индрик, 2015. Вып. 1–2. С. 428–435.
49. Мелентьев Ф. И. О. Б. Рихтер — летописец путешествий по России цесаревича Николая Александровича // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: Сб. статей / отв. ред. М. В. Лескинен, О. В. Хаванова. М.–СПб.: Нестор-История, 2016. С. 192–203.
50. Мельник В. И. О преподавательской деятельности И. А. Гончарова при императорском дворе // Воспитание школьников. 2013. № 9. С. 65–69.
51. Мемуары графа С. Д. Шереметева / сост., подгот. текста и прим. Л. И. Шохина. М.: Индрик, 2001.
52. Мецкерский В. П. Мои воспоминания. М.: Захаров, 2003.
53. Мецкерский В. П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868 / сост., публ., вступ. ст. и коммент. Н. В. Черниковой. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
54. Мецкерский В. П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1869–1878 / публ., предисл. и коммент. Н. В. Черниковой. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
55. Милютин Д. А. Воспоминания. 1856–1860 / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2004.
56. Милютин Д. А. Воспоминания. 1865–1867 / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2005.
57. Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором // Модзалевский Б. Л. Пушкин и его современники. Избранные труды (1898–1928). СПб.: «Искусство — СПб.», 1999. С. 67–129.
58. Никитенко А. В. Дневник. [Л.:] Гослитиздат, 1955. Т. 1–2.
59. Ольденбург С. С. Царствование Николая II. М.: АСТ–Астрель, 2008.
60. Пащикова Т. Л. Император Николай I и его семья в Зимнем дворце. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2014. Ч. 1.
61. Пирожкова Т. Ф. «Жизнь как трудный подвиг» (В. С. Аксакова, её дневники и письма) // Аксакова В. С. Дневники. Письма / сост., подгот. текстов, вступ. и сопровод. ст., коммент. Т. Ф. Пирожковой. СПб.: Изд-во «Пушкинский дом», 2013. С. 5–80.
62. Письма А. И. Кошелёва — И. В. Киреевскому (1822–1828) / публ. Е. В. Лудиловой // Русская литература. 2005. № 1. С. 96–124.
63. Письма А. Ф. Тютчевой к м-ль Гранси / пер. с фр. и публ. Л. В. Гладковой // Российский архив. М.: «Рос. Фонд Культуры», Студия ТРИТЭ Н. Михалкова, «Российский Архив», 2009. Вып. 18. С. 333–439.
64. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М.: Тип. Грачёва и Комп., 1864.
65. План учения его императорского высочества государя великого князя наследника цесаревича Александра Николаевича // Сборник императорского русского исторического

общества. 1880. Т. 30: Годы учения его императорского высочества наследника цесаревича Александра Николаевича, ныне благополучно царствующего государя императора. С. 1–20.

66. [Погодин М. П.] Письмо к наставнику Е. И. В. государя наследника // Русский заграничный сборник. 1858. Ч. 1. Тетр. 3. С. 3–15.

67. Подделкова П. Е. «Придворная педагогика» как система воспитания властной элиты Российской империи в XIX — начале XX в. // Власть. 2011. № 8. С. 145–147.

68. Подделкова П. Е. Военное воспитание детей в семьях великих князей в пореформенный период // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4. С. 30–33.

69. Подделкова П. Е. Проект особого учебного решения для великих князей // Молодёжь и наука: реальность и будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Невинномысск: НИЭУП, 2011. Т. 1. С. 39–41.

70. Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2010.

71. Проект плана учения его императорского высочества государя великого князя наследника цесаревича, составленный В. А. Жуковским для представления государю императору Николаю Павловичу. 1827 год // Сборник императорского русского исторического общества. 1880. Т. 30: Годы учения его императорского высочества наследника цесаревича Александра Николаевича, ныне благополучно царствующего государя императора. С. 33–37.

72. Прокопович-Антонский А. Рассуждение о воспитании. М.: Университетская тип., 1809.

73. Путешествие государя наследника цесаревича в 1861 году. СПб.: Тип. Н. Греча, 1861.

74. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб.: Министерство народного просвещения, 1902.

75. Ружицкая И. В. «Просвещённая бюрократия» (1800–1860). М.: Институт российской истории РАН, 2009.

76. Русский биографический словарь. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1897. Т. «Ибак — Ключарёв».

77. Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель-писатель. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1913. Т. 1. Ч. 1.

78. Самовер Н. В. Воспитание Александра II (Николай I и В. А. Жуковский) // Россия и Реформы: 1861–1881: Сборник статей / сост. и ред. М. А. Колеров, А. Ю. Полунов. М.: Медведь, 1991. Вып. 1. С. 5–13.

79. Секиринский С. С., Филиппова Т. А. Родословная российской свободы. М.: Высшая школа, 1993.

80. Сидорова А. Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II (подготовка к государственной деятельности). Диссертация ... кандидата исторических наук. М.: б. и., 2016.

81. Смирнова И. Ю. Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны. М.: Индрик, 2015.

82. Собственноручное черновое письмо В. А. Жуковского её императорскому величеству государыне императрице Марии Феодоровне об экзамене, воспитании и учении его императорского высочества государя великого князя наследника цесаревича. 1828 г. //

Сборник императорского русского исторического общества. 1880. Т. 30: Годы учения его императорского высочества наследника цесаревича Александра Николаевича, ныне благополучно царствующего государя императора. С. 39–43.

83. Сочинения и переписка П. А. Плетнёва / изд. Я. Грот. СПб.: Тип. императорской академии наук, 1885. Т. 3.

84. Степанов В. Л. Самодержец на распутье: Николай II между К. П. Победоносцевым и Н. Х. Бунге // Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX века: исследования, историография, источниковедение / отв. ред. А. Н. Цамутали. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 145–168.

85. Сыромятников Б. И. Константин Дмитриевич Кавелин // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М.: Издательский дом Тончу, 2012. Кн. 2. С. 371–383.

86. Татищев С. С. Детство и юность великого князя Александра Александровича / подгот. текста С. С. Атапина, В. М. Лупановой // Великий князь Александр Александрович: Сб. документов. М.: Редакция альманаха «Российский архив», 2002. С. 29–442.

87. «Текущая хроника и особые происшествия». Дневник В. Ф. Одоевского 1859–1869 гг. / вступ. ст. Б. Козьмина, ред. и предисл. М. Брискмана, коммент. М. Брискмана и М. Аронсона // Литературное наследство. М.: Журнально-газетное объединение, 1935. Т. 22–24. С. 92–308.

88. [Титов В. П.] Из записной книжки дипломата // Русский архив. 1895. № 1. С. 105–119.

89. Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма. М.: Наука, 1987. Т. 3.

90. Тютчева А. Ф. Воспоминания: При дворе двух императоров. Дневник / пер. с франц., вступл., указ. Л. В. Гладковой. М.: Захаров, 2016.

91. Уортман Р. Поездки Александра II по Российской империи // П. А. Зайончковский (1904–1983): Статьи, публикации и воспоминания о нём / редколл. Л. Г. Захарова, Ю. С. Кукушкин, Т. Эммонс. М.: Росспэн, 1998. С. 220–237.

92. Уортман Р. С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии / пер. с англ. И. А. Пильщикова. М.: ОГИ, 2004. Т. 2.

93. Ушинский К. Д. Письма о воспитании наследника русского престола // Ушинский К. Д. Русская школа / сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 23–27.

94. Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы (1848–1896). Воспоминания. М.: Новости, 1991.

95. Химич Т. М. Публичные выступления профессора И. К. Бабста в 1856 и 1860 гг. // Преподавание истории в школе. 2008. № 3. С. 3–6.

96. Цимбаев Н. И. Славянофильство (из истории русской общественно-политической мысли XIX века). М.: Изд-во МГУ, 1986.

97. Чернуха В. Г. Утраченная альтернатива: Наследник престола великий князь Николай Александрович (1843–1865) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков: Сб. статей памяти Валентина Семёновича Дякина и Юрия Борисовича Соловьёва / отв. ред. А. Н. Цамутали. СПб.: Алетейя, 1999. С. 236–246.

98. Чичерин Б. Н. Воспоминания. Москва сороковых годов. Путешествие за границу. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2010.

99. Чичерин Б. Н. Воспоминания. Московский университет. Земство и Московская дума. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2010.

100. *Шевырёв С. Антон Антонович Прокопович-Антонский. Воспоминание, посвящённое воспитанникам Университетского благородного пансиона. М.: Университетская тип., 1848.*

101. *Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Библиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.*

102. *Шмидт С. О. Подвиг наставничества. В. А. Жуковский — наставник наследника российского престола // Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России. М.: Языки славянских культур, 2009. Т. 2. Кн. 1. С. 406–443.*

103. *Шмидт С. О. «Архивны юноши толпою...» // Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России. М.: Языки славянских культур, 2009. Т. 2. Кн. 1. С. 510–540.*

104. *Эйдельман Н. Я. Церковь в борьбе с вольным русским словом // Исторический архив. 1962. № 1. С. 194–199.*

105. *Эйдельман Н. Я. «Колокол» и его корреспонденты (июль — октябрь 1858 г.) // «Эпоха Чернышевского». Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1978. С. 38–60.*

106. *Янушкевич А. С. В мире Жуковского. М.: Наука, 2006.*

107. *Correspondence: Grand Duke Nikolai Alexandrovich and Vladimir Petrovich Meshchersky // New Zealand Slavonic Journal. 2003. Vol. 37. P. 257–280.*

SUMMARY

Melentev F. I.

Upbringing and Education of the Heir to the Throne in Projects of V.P. Titov in 1856–1858

The article is devoted to Vladimir Titov's pedagogical views. In 1856–1858 he was a tutor of Alexander II's sons — Grand Dukes Nicholas, Alexander, Vladimir and Alexey. Titov intended to reform the Grand Dukes' education, to remove its military element and to bind the Heir's training with a university education. Titov was dismissed in 1858, but many of his ideas were implemented by Heir's curator Sergey Stroganov, and subsequently these ideas were embodied in the training of the future Nicholas II.

Keywords: Heir to the throne, Tsesarevich Nicholas Alexandrovich (1843–1865), Grand Duke, the royal pedagogy, Vladimir Titov, Count Sergey Stroganov, Archpriest John Bazarov, tutor, education.

REFERENCES

1. Aksakova V. S. *Dnevniki. Pisma. Sost., podgot. tekstov, vstup. i soprovod. st., komment. T. F. Pirozhkovej. St. Petersburg: Izd-vo «Pushkinskij dom», 2013.*

2. Alafaev A. A., Sekirinskij S. S. *Konstantin Dmitrievich Kavelin. Rossijskie liberaly: Sb. statej pod red. B. S. Itenberga i V. V. Shelohaeva. Moscow: Rossijskaja političeskaja jenciklopedija (Rosspjen), 2001.*

3. Anisimov O. V. *Rossija i Napoleon III: borba za Svjatye mesta Palestiny*. Moscow: Indrik, 2014.
4. Arslanov R. A. *K. D. Kavelin: chelovek i myslitel*: Monografija. M.: Izd-vo RUDN, 2000.
5. Babst I. K. *Izbrannye trudy* Pod red. M. G. Pokidchenko, E. N. Kalmychkovej. Moscow: Nauka, 1999.
6. Belousov A. B. *Vospitateli, nastavniki i prepodavатели velikogo knjazja Vladimira Aleksandrovicha. Imperatorskaja familija v istorii Rossii: k 80-letiju ubijstva v Petrograde velikih knjazej Pavla Aleksandrovicha, Dmitrija Konstantinovicha, Nikolaja Mihajlovicha i Georgija Mihajlovicha* Sb. statej redkol.: A. B. Nikolaev, A. B. Belousov. St. Peterburg: b. i., 1999.
7. Boltunova E. M. *Voенное воспитание наследников престола в России* Voенно-istoricheskij zhurnal. 2005. № 6, pp. 75–77.
8. Boltunova E. M. *Voенное obuchenie наследников престола в России* Voенно-istoricheskij zhurnal. 2005. № 7, pp. 71–73.
9. Boltunova E. M. *Podgotovka наследников престола в России k voенной dejatel'nosti* // Voенно-istoricheskij zhurnal. 2005. № 8, pp. 69–71.
10. Buslaev F. I. *Moi dosugi. Vospominanija. Stati. Razmyshlenija.* / Sost., primech. T. F. Prokopova. Moscow: Russkaja kniga, 2003.
11. Cimbaev N. I. *Slavjanofilstvo (iz istorii russkoj obshhestvenno-politicheskoj mysli XIX veka)*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1986.
12. Chernuha V. G. *Utrachennaja alternativa: Naslednik престола velikij knjaz Nikolaj Aleksandrovich (1843–1865)* Problemy socialno-jekonomicheskoi i politicheskoj istorii Rossii XIX–XX vekov: Sb. statej pamjati Valentina Semjonovicha Djakina i Jurija Borisovicha Solovjova. / Otv. red. A. N. Camutali. St. Peterburg: Aletejja, 1999, pp. 236–246.
13. Chicherin B. N. *Vospominanija. Moskva sorokovyh godov. Puteshestvie za granicu*. Moscow: Izd-vo im. Sabashnikovyh, 2010.
14. Chicherin B. N. *Vospominanija. Moskovskij universitet. Zemstvo i Moskovskaja дума*. Moscow: Izd-vo im. Sabashnikovyh, 2010.
15. *Correspondence: Grand Duke Nikolai Alexandrovich and Vladimir Petrovich Meshchersky*. New Zealand Slavonic Journal. 2003. Vol. 37. P. 257–280.
16. Delvig A. I. *Polveka russkoj zhizni*. Moscow: OOO IPK «Viaduk», 2014.
17. Dneprov Je. D. *Ushinskij i sovremennost*. Moscow: Izdatelskij dom GU VShJe, 2008.
18. Dolgorukov P. V. *Peterburgskie ocherki. Pamflety jemigranta. 1860–1867*. Moscow: Novosti, 1992.
19. Dolgushin D. V., svjashhennik. V. A. Zhukovskij i I. V. Kireevskij: *Iz istorii religioznych iskanij russkogo romantizma*. Moscow: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi, 2009.
20. Dolgushin D., svjashhennik. *Protoierej Ioann Bazarov i V. A. Zhukovskij: iz istorii religiozno-filosofskih iskanij russkogo obrazovannogo obshhestva 1840-h godov* Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. 2013. Ser. II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Vyp. 4 (53). pp. 90–104.
21. Dronov I. E. *Silnyj, derzhavnyj: Zhizn i carstvovanie Aleksandra III*. Moscow: IIPK «IHTIOS», 2012.
22. Dudnikova O. G. *Domashnie vospitateli i uchitelja pri dvore Romanovyh*. Moscow: Russkoe slovo, 2013.
23. Feoktistov E. M. *Za kulisami politiki i literatury (1848–1896). Vospominanija*. Moscow: Novosti, 1991.

24. Gerasimova Ju. I. *Krizis pravitelstvennoj politiki v gody revoljucionnoj situacii i Aleksandr II (po dokumentam lichnogo arhiva). Revoljucionnaja situacija v Rossii v 1859–1861*. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1962, pp. 93–106.

25. Gercen A. I. *Pismo k imperatrice Marii Aleksandrovne* Gercen A. I. *Sobranie sochinenij*: v 30 t. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1958. Vol. 13, pp. 353–360.

26. Gote Ju. V. K. P. *Pobedonoscev i naslednik Aleksandr Aleksandrovich. 1865–1881* K. P. Pobedonoscev: pro et contra. / Vstup. st., sost. i primech. S. L. Firsova. St. Peterburg: RHGI, 1996, pp. 451–486.

27. Gredzheva E. V. *Predromantizm v tvorcestve V. P. Titova*. Diss. ... kand. filol. nauk. Moscow: b. i., 2011.

28. Himich T. M. *Publichnye vystuplenija professora I. K. Babsta v 1856 i 1860 // Prepodavanje istorii v shkole*. 2008. № 3, pp. 3–6.

29. Izmozik V. S. «Chjornye kabinety»: istorija rossijskoj perljustracii. XVIII–XX veka: monografija. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015.

30. Jejdelman N. Ja. *Cerkov v borbe s volnym russkim slovom // Istoricheskij arhiv*. 1962. № 1, pp. 194–199.

31. Jejdelman N. Ja. «Kolokol» i ego korrespondenty (ijul — oktjabr 1858 g.) // «Jepoha Chernyshevskogo». Revoljucionnaja situacija v Rossii v 1859–1861. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1978, pp. 38–60.

32. Janushkevich A. S. *V mire Zhukovskogo*. Moscow: Nauka, 2006.

33. Kireeva R. A. *Gosudarstvennaja shkola: istoricheskaja koncepcija K. D. Kavelina i B. N. Chicherina*. Moscow: OGI, 2004.

34. Kiseljov V. S., Zhiljakova Je. M. «Plan uchenija... naslednika cesarevicha Aleksandra Nikolaevicha» v kontekste pedagogicheskogo nasledija V. A. Zhukovskogo Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. 2014. № 6 (32), pp. 125–136.

35. Kiseljova L. *Mify i legendy «carskoj pedagogiki»: sluchaj Nikolaja I* Istorija i povestvovanie: Sb. statej pod red. G. V. Obatnina, P. Pesonena. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006, pp. 163–177.

36. *Konec krepostnichestva v Rossii (dokumenty, pisma, memuary, stati)* / Sost., obshh. red., vst. st. i komment. V. A. Fjodorova. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1994.

37. Korf M. A. *Dnevniki 1838 i 1839*. Moscow: Kvadriga, 2010.

38. Korf M. A. *Shestinedelnyj jepizod moej zhizni* Dolgih E. V. K probleme mentaliteta rossijskoj administrativnoj jelity pervoj poloviny XIX veka: M. A. Korf, D. N. Bludov. Moscow: Indrik, 2006, pp. 239–271.

39. Kotova E. V. *Avstrijskie stranicy v sudbe knjazja A. M. Gorchakova* Rossija i Evropa: Diplomacija i kultura. Otv. red. A. S. Namazova. Moscow: Nauka, 2004. Vyp. 3, pp. 123–137.

40. Kudrjavceva E. P. *Russkie na Bosfore: rossijskoe posolstvo v Konstantinopole v pervoj polovine XIX v.* Moscow: Nauka, 2010.

41. Kumani A. M. *Vospominanija, 1878–1881* Sost. B. D. Galperina, I. V. Lukojanov, B. P. Milovidov. Moscow: Novyj hronograf, 2015.

42. Ljamina E. Je., Samover N. V. «Bednyj Zhozef»: Zhizn i smert Iosifa Vielgorskogo: Opyt biografii cheloveka 1830-h godov. Moscow: Jazyki slavjanskih kultur, 1999.

43. Melentev F. *Sasha i Niksa letom 1863 goda* Rodina. 2015. № 2, pp. 8–10.

44. Melentev F. I. «Plyl po Volge knjaz s bojarami...» Pismo cesarevicha Nikolaja Aleksandrovicha vel. kn. Alekseju Aleksandrovichu 8 ijulja 1863. Slavjanskij almanah 2015. Moscow: Indrik, 2015. Vyp. 1–2, pp. 428–435.

45. Melentev F. I. *O. B. Rihter — letopisec puteshestvij po Rossii cesarevicha Nikolaja Aleksandrovicha*. Romanov v doroge. Puteshestvija i poezdki chlenov carskoj semi po Rossii i za granicu: Sb. Statej. Otv. red. M. V. Leskinen, O. V. Havanova. Moscow–St-Peterburg: Nestor-Istorija, 2016, pp. 192–203.
46. Melnik V. I. *O prepodavatel'skoj dejatel'nosti I. A. Goncharova pri imperatorskom dvore*. *Vospitanie shkol'nikov*. 2013. № 9, pp. 65–69.
47. *Memuary grafa S. D. Sheremeteva*. Sost., podgot. teksta i prim. L. I. Shohina. Moscow: Indrik, 2001.
48. Meshherskij V. P. *Moi vospominanija*. Moscow: Zaharov, 2003.
49. Meshherskij V. P. *Pisma k velikomu knjazju Aleksandru Aleksandrovichu, 1863–1868* / Sost., publ., vstup. st. i komment. N. V. Chernikovej. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011.
50. Meshherskij V. P. *Pisma k velikomu knjazju Aleksandru Aleksandrovichu, 1869–1878* / Publ., predisl. i komment. N. V. Chernikovej. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014.
51. Miljutin D. A. *Vospominanija. 1856–1860*. Pod red. L. G. Zaharovej. Moscow: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (Rosspjen), 2004.
52. Miljutin D. A. *Vospominanija. 1865–1867*. Pod red. L. G. Zaharovej. Moscow: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (Rosspjen), 2005.
53. Modzalevskij B. L. *Pushkin pod tajnym nadzorom* // Modzalevskij B. L. *Pushkin i ego sovremenniki. Izbrannye trudy (1898–1928)*. St. Peterburg: «Iskusstvo — SPb.», 1999, pp. 67–129.
54. Nikitenko A. V. *Dnevnik*. [Leningrad:] Goslitzdat, 1955. Vol. 1–2.
55. Oldenburg S. S. *Carstvovanie Nikolaja II*. Moscow: AST, Astrel, 2008.
56. Pashkova T. L. *Imperator Nikolaj I i ego semja v Zimmem dvorce*. St. Peterburg: Izd-vo Gosudarstvennogo Jermitazha, 2014. Vol. 1.
57. Pirozhkova T. F. «Zhizn kak trudnyj podvig» (V. S. Aksakova, ejo dnevniki i pis'ma) Aksakova V. S. *Dnevniki*. Pisma. Sost., podgot. tekstov, vstup. i soprovod. st., komment. T. F. Pirozhkovej. St. Peterburg: Izd-vo «Pushkinskij dom», 2013, pp. 5–80.
58. *Pisma A. I. Koshel'jova I. V. Kireevskomu (1822–1828)* Publ. E. V. Ludilovej. Russkaja literatura. 2005. № 1, pp. 96–124.
59. *Pisma A. F. Tjutchevoj k m-l Gransi*. Per. s fr. i publ. L. V. Gladkovej. Rossijskij arhiv. M.: «Ros. Fond Kultury», Studija TRITJe N. Mihalkova, «Rossijskij Arhiv», 2009. Vyp. 18, pp. 333–439.
60. Poddelkova P. E. «Pridvornaja pedagogika» kak sistema vospitanija vlastnoj jelity Rossijskoj imperii v XIX — nachale XX. *Vlast*. 2011. № 8, pp. 145–147.
61. Poddelkova P. E. *Voennoe vospitanie detej v semjah velikih knjazej v poreformennyj period*. Istoricheskaja i socialno-obrazovatel'naja mysl. 2013. № 4, pp. 30–33.
62. Poddelkova P. E. *Proekt osobogo uchebnogo reshenija dlja velikih knjazej. Molodjozh i nauka: realnost i budushhee*: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Nevinnomyssk: NIJeUP, 2011. Vol. 1, pp. 39–41.
63. Polunov A. Ju. *K. P. Pobedonoscev v obshhestvenno-politicheskoj i duhovnoj zhizni Rossii*. Moscow: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (Rosspjen), 2010.
64. Ruzhickaja I. V. «Prosvesh'hjonnaja bjurokratija» (1800–1860). Moscow: Institut rossijskoj istorii RAN, 2009.
65. Samover N. V. *Vospitanie Aleksandra II (Nikolaj I i V. A. Zhukovskij)*. Rossija i Reformy: 1861–1881: Sbornik statej. Sost. i red. M. A. Kolerov, A. Ju. Polunov. Moscow: Medved, 1991. Vyp. 1, pp. 5–13.

66. Sekirinskij S. S., Filippova T. A. *Rodoslovnaja rossijskoj svobody*. Moscow: Vysshaja shkola, 1993.

67. Shilov D. N. *Gosudarstvennye dejateli Rossijskoj imperii. Glavy vysshih i central'nyh uchrezhdenij. 1802–1917*. Biobibliograficheskij spravochnik. St. Peterburg: Dmitrij Bulanin, 2002.

68. Shmidt S. O. *Podvig nastavnichestva. V. A. Zhukovskij — nastavnik naslednika rossijskogo prestola*. Shmidt S. O. Pamjatniki pismennosti v kulture poznanija istorii Rossii. Moscow: Jazyki slavjanskih kultur, 2009. Vol. 2. Kn. 1, pp. 406–443.

69. Shmidt S. O. «Arhivny junoshi tolpoju...». Shmidt S. O. Pamjatniki pis'mennosti v kulture poznanija istorii Rossii. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2009. Vol. 2. Kn. 1, pp. 510–540. 79.

70. Sidorova A. N. *Vospitanie velikih knjazej v semjah imperatorov Nikolaja I i Aleksandra II (podgotovka k gosudarstvennoj dejatel'nosti)*. Diss. ... kand. ist. nauk. Moscow: b. i., 2016.

71. Smirnova I. Ju. *Rossija i Anglija v Svjatoj Zemle v kanun Krymskoj vojny*. Moscow: Indrik, 2015.

72. Stepanov V. L. *Samoderzhec na raspute: Nikolaj II mezhdu K. P. Pobedonoscevyim i N. H. Bunge*. Vlast, obshhestvo i reformy v Rossii v XIX — nachale XX veka: issledovanija, istoriografija, istochnikovedenie. Otv. red. A. N. Camutali. St. Peterburg: Nestor-Istorija, 2009, pp. 145–168.

72. Syromjatnikov B. I. *Konstantin Dmitrievich Kavelin*. Velikaja reforma. Russkoe obshhestvo i krestjanskij vopros v proshlom i nastojashhem. Moscow: Izdatel'skij dom Tonchu, 2012. Kn. 2, pp. 371–383.

73. Tatishev S. S. *Detstvo i junost velikogo knjazja Aleksandra Aleksandrovich*. Podgot. teksta S. S. Atapina, V. M. Lupanovoj. Velikij knjaz Aleksandr Aleksandrovich: Sb. dokumentov. Moscow: Redakcija almanaha «Rossijskij arhiv», 2002, pp. 29–442.

74. Tjutcheva A. F. *Vospominanija: Pri dvore dvuh imperatorov. Dnevnik*. Per. s franc., vstupl., ukaz. L. V. Gladkovoju. Moscow: Zaharov, 2016.

75. Turgenev I. S. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t. Pisma*. Moscow: Nauka, 1987. Vol. 3.

76. Ushinskij K. D. *Pisma o vospitanii naslednika russkogo prestola*. Ushinskij K. D. Russkaja shkola. Sost., predisl., komment. V. O. Gusakovoju, otv. red. O. A. Platonov. Moscow: Institut russkoj civilizacii, 2015, pp. 23–27.

77. *Venchanie s Rossiej. Perepiska velikogo knjazja Aleksandra Nikolaevicha s imperatorom Nikolaem I. 1837 god*. Sost. L. G. Zaharova, L. I. Tjutjunnik. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1999.

78. Vjazemskij P. A. *Staraja zapisnaja knizhka*. Moscow: Zaharov, 2000.

79. Voronin V. E. *Velikij knjaz Konstantin Nikolaevich: stanovlenie gosudarstvennogo dejatelja*. Moscow: Russkij mir, 2002.

80. Wortman R. *Poezdki Aleksandra II po Rossijskoj imperii*. P. A. Zajonchkovskij (1904–1983): Stati, publikacii i vospominanija o njom. Redkoll. L. G. Zaharova, Ju. S. Kukushkin, T. Jemmons. Moscow: Rosspjen, 1998, pp. 220–237.

81. Wortman R. S. *Scenarii vlasti: Mify i ceremonii russkoj monarhii*. Per. s angl. I. A. Pilshhikova. Moscow: OGI, 2004. Vol. 2.

82. *Zapiski Aleksandra Ivanovicha Koshel'jova (1812–1883 gody). S semju prilozhenijami*. Izd. Podgotovila T. F. Pirozhkova. Moscow: Nauka, 2002.

83. *Zapiski knjazja Dmitrija Aleksandrovicha Obolenskogo. 1855–1879*. Otv. red. V. G. Chernuha. St. Peterburg: Nestor-Istorija, 2005.

84. *Zapiski Natalii Petrovny Grot ob urokah ejo muzha Ja. K. Grota nasledniku Nikolaju Aleksandrovichu i velikomu knjazju Aleksandru Aleksandrovichu v 1853–1859* / Publ. P. E. Poddelkovej. Filosofskij vek. Al'manah. Vyp. 38. Soedinjaja vremena i narody. Jakov Grot: k dvuhstoletiju so dnja rozhdenija / Otv. red. T. V. Artem'eva, M. I. Mikeschin. St. Peterburg–Helsinki: Sankt-Peterburgskij centr istorii idej, 2012, pp. 98–119.

85. Zaharina V. F. *Iz istorii obshhestvennoj bor'by v period padenija krepostnogo prava (K. D. Kavelin i revoljucionnye demokraty)*. Istoricheskie zapiski. Moscow: Nauka, 1983. Vyp. 109, pp. 129–176.

86. Zaharova L. G. *Aleksandr II i otmena krepostnogo prava v Rossii*. Moscow: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (Rosspjen), 2011.

87. Zaharova L. G. *Puteshestvie po Rossii naslednika prestola cesarevicha Aleksandra Nikolaevicha. 1837 god. Venchanie s Rossiej. Perepiska velikogo knjazja Aleksandra Nikolaevicha s imperatorom Nikolaem I. 1837 god.* Sost. L. G. Zaharova, L. I. Tjutjunnik. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1999, pp. 5–18.

88. Zedergolm K. K. *Vozrazhenie Iskanderu*. Perepiska Konstantina Zedergolma so starcem Makariem Optinskim (1857–1859). Sost. G. V. Bezhanidze. Moscow: Izd-vo PSTGU, 2013, pp. 257–267.

89. Zimin I. V. *Detskij mir imperatorskih rezidencij. Byt monarhov i ih okruzenie. Povsednevnaia zhizn Rossijskogo imperatorskogo dvora*. Moscow: Centrpoligraf, 2011.

90. Zhiljakova Je. M. *Perepiska A. P. Elaginoj i V. A. Zhukovskogo kak pamjatnik russkoj kultury pervoj poloviny XIX veka*. Perepiska V. A. Zhukovskogo i A. P. Elaginoj: 1813–1852. Sost., podgot. teksta, st. i komment. Je. M. Zhiljakovoj. Moscow: Znak, 2009, pp. 633–665.

